

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .
Я Н В А Р Ь :

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 (неделя 34 по Пятидесятнице). О мытарѣ и фарисеѣ (Гласъ 1-й); Св. свящ. муч. Ипполита, папы римскаго, и иже съ нимъ: Кенсоруина, Салина и Хрисіи дѣвцы и проч.; иже во св. отецъ нашихъ тріехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; св. муч. Теофила новаго; препод. отца нашего Зинона.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 31: Свв. чудотвор. и безсребр. Кира и Іоанна и св. муч. Аванасій и трехъ дочерей ея: Теодотіи, Теоктистіи и Евдоксіи; свв. муч. Викторина, Виктора, Никифора, Серапіона, Дюдора, Клавдія и Папія; св. мученицы Трифены; иже во св. отца нашего Никиты, епископа, Новгородскаго чудотворца.

Ф Е В Р А Л Ь :

ВТОРНИКЪ, 1: Предпразднество Срѣтенія Господа нашего Ісуса Христа; св. великомуч. Трифона; препод. отца нашего Петра, иже въ Галатіи; препод. отца нашего Вендіміана; св. муч. Церпетуи и иже съ нею: Сатира, Ревката, Саторника, Секундра и Фликифаты.

ПЯТНИЦА, 4: Препод. отца нашего Исидора Пилусійскаго; убіеніе св. благовернаго великаго князя Георгія Всеволодовича; пред. отца нашего и исповѣдника Николы, игумена Студійскаго монастыря; препод. отца нашего Кирилла, игумена, новозерскаго чудотворца; св. свящ. муч. Авраамія, епископа арвильскаго

СРЕДА, 2: Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.
ЧЕТВЕРГЪ, 3: Свв. и праведныхъ Симеона Богопримца и Анны пророчицы; свв. муч. Андреана и Еввула; св. муч. Власія, иже и Вуколь именовася; свв. муч. Папія, Дюдора и Клавдіана; св. пророка Азарія.

СУББОТА, 5: Св. муч. Агафіи; св. муч. Θεодуліи и съ нею Евагрія и Макарія.

ВѢТЪ ЖИЗНИ:

День бо Господа на всякаго досадителя и горделиваго (Ис. 2, 12).

„Можеть быть, первый грѣхъ есть досажденіе и гордыня, потому что дѣволъ, сдѣлавшійся досадителемъ отъ пресыщенія дарованными ему благами, отступилъ отъ Бога и отторгнулъ съ собою сопротивныя силы, говоря: *выше звѣздъ поставлю престолъ мой, сяду на горы высоцыя, на горахъ высокихъ яже къ стѣверу: възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14. 13, 14). Поэтому съ сего же начинается и отмщеніе. И если кто *разгордился*, въ судъ впалъ *дѣволъ* (1 Тимое. 3, 6), то и осужденъ будетъ вмѣстѣ съ начоловождемъ и какъ бы зияждителемъ гордыни, ибо Господь *гордымъ противится* (1 Петр. 5, 5). Началомъ гордыни бываетъ обыкновенно презорство, кто презираетъ и считаетъ за ничто другихъ, и однихъ признаетъ бѣдными, другихъ людьми низкаго происхожденія, иныхъ же невѣждами, тотъ вслѣдствіе такого презорства доходитъ до того, что почитаетъ себя одного мудрымъ, благоразумнымъ, благороднымъ,

богатымъ, сильнымъ; и презрѣніе служитъ для него началомъ гордыни. Ибо гордиться значитъ прилагать усиліе стать выше другихъ, а чтобы достигнуть сего, человекъ уничтожаетъ ближняго, превозноситъ же себя самого. И презорство есть начало гордыни, и гордыня—злое порожденіе презорства. Поэтому и отмщеніе *на всякаго досадителя и горделиваго*, потому что сродные грѣхи и наказываются подобнымъ образомъ. Итакъ, славный день Господень принесетъ съ собою отмщеніе *на всякаго досадителя и горделиваго*. Но мы бѣдные, каждый день предаваясь симъ порокамъ, и не разумѣемъ, какъ зло грѣшимъ. *Досадители Царствія Божія не насладятъ* (1 Кор. 6, 10). А мы предаемся злорѣчію и злословію, не разумѣемъ, что слова, которыя теперь произношу, стану противъ меня въ день суда, пресѣкутъ мнѣ путь, и сдѣлаются какъ бы стѣною, чрезъ которую нельзя перейти“ (св. Василій Великій).

На паденіе и на возстаніе.

Во исполненіе древняго Моисеева закона Богомладенецъ Ісусъ въ сороковой день по рожденіи былъ принесенъ въ церковь.

Пришедшій на землю „исполнить всякую правду“, Господь Ісусъ Христосъ благоволилъ исполнить надъ Собою и законъ посвященія Богу.

Тогда былъ въ Іерусалимѣ человекъ именемъ Симеонъ. Онъ былъ мужъ праведный и благочестивый, ожидавшій утѣшенія Израилева. Духъ Святой былъ на немъ.

Вдохновляемый Духомъ Божиимъ Онъ пришелъ въ храмъ въ то самое время, когда Младенецъ Христосъ былъ принесенъ туда своею Матерью и Іосифомъ. Узнавъ въ Младенцѣ обѣщаннаго Мессію, Христа избавителя, Симеонъ беретъ Его на свои руки и высказываетъ радость, что, наконецъ-то, онъ увидѣлъ Славу народа Израилева, Свѣтъ для просвѣщенія язычниковъ и Спасеніе для всѣхъ народовъ.

Въ пророческомъ воодушевленіи онъ созерцаетъ дѣло спасенія уже совершающагося. Тотъ, Кого онъ держитъ своими старческими руками, — разсѣветъ на землѣ мракъ суетвѣрія и идолопоклонства, научитъ истинному богопознанію и богопочтенію.

Въ то же время праведникъ пророчески созерцаетъ и то, что сами люди, многіе изъ нихъ, не увѣруютъ во Христа, не воспользуются Спасеніемъ, принесеннымъ Имъ на грѣшную землю.

Возвращая Младенца Богородительницѣ, Симеонъ, предвидя это будущее, говоритъ Ей: „Се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ“.

Уже въ самомъ недалекомъ будущемъ для многихъ, дѣйствительно, было камнемъ „преткновенія“, камнемъ соблазна самое явленіе міру Спасителя. Злоба и невѣріе ихъ дошли до того, что своего Избавителя они предали крестной смерти—самой позорной въ то время.

Они старались затмить, уничтожить самое Его Божественное достоинство.

И какъ это ни противорѣчило Его Божественному хотѣнію, они пали. Онъ явился имъ на паденіе. На паденіе... такъ какъ они сами того искали, стремились къ этому.

Выставляя себя „исполнителями закона“, въ сущности, ослѣпленные злобой и пороками, они совершали свои злыя дѣла. Отвергли даже своего Избавителя, „пришедшаго не разорить закона или пророковъ, но исполнить“. Дать осязательный примѣръ лучшаго и совершеннѣйшаго.

Ихъ грѣховность не совмѣщала этого совершенства, не выносила этой праведности.

И исторгли изъ своихъ сердецъ не только эту праведность, но и удалили Самаго Праведника. Убили Его, „изведши вонъ изъ винограда“...

Но главная цѣль Его воплощенія было возстаніе. Онъ пришелъ возстановить падшее человѣчество въ „паки бытіе“, усновить его, примирить съ Богомъ. И многіе, большинство твердо стало подъ знаменемъ вѣры во Христа, вѣры въ непреложнаго Бога, въ непререкаемое и непреложное Спасеніе. И тѣмъ, которые приняли Его, увѣровали во имя Его, Онъ далъ великую награду — содѣлать сынами Божиими...

Мы—вѣрующіе во имя Его; мы—сыны и наслѣдники царствія вѣчнаго и блаженнѣйшаго. Но не по одному ли только имени? Мы зовемъ вѣрующими въ Искушителя, приняли печать Его Божества (въ крещеніи). Но не только ли? Быть можетъ, въ насъ только и есть отличнаго отъ тѣхъ „многихъ“, которымъ Онъ былъ на паденіе, что тѣ не приняли Его совершенно, а мы приняли, и только для того, чтобы впоследствии еще жестокае, еще сильнѣе оттолкнуться отъ Него? Стать чуждыми и Самому Богу и ангеламъ Его?

Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ — слова, которыя значатъ не только то, что черезъ Него совершится паденіе распявшихъ Искушителя на крестѣ вѣщенномъ, но и тѣхъ, которые распинаютъ Его иначе, распинаютъ „со страстями и похотѣми“.

Исполненіе Господомъ ветхаго завѣта о посвященіи Богу повторяется и нами. Въ сороковой день по своемъ рожденіи каждый изъ насъ приносится своими родителями въ церковь, „начатокъ пріяты вхожденія церковнаго“. Чтобы намъ быть причтеннымъ „ко стаду святому мысленныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа“.

Это—наше оцерковленіе, или иначе „закрѣпленіе“ тѣхъ обѣтовъ, какіе даны были нами Богу при нашемъ крещеніи. Мы отрекались отъ діавола, отъ всѣхъ его студныхъ дѣлъ, и сопричитались Христу, чтобы вѣровать Ему, исполнять святыхъ Его заповѣди—быть христианами. Теперь мы повторяемъ свои обѣты, окончательно приводимъ себя ко Христу, чтобы отселѣ шествовать за Нимъ неуклонно и твердо, дабы Его явленіе міру не было на паденіе и намъ, какъ нѣкогда непріятнымъ Его іудеямъ.

Мы считаемся пріявшими Его, и, слѣдовательно, должны доказывать это самимъ дѣломъ. Быть исполнителями слова, а не слышателями только, обманывающими самихъ себя,—какъ говоритъ апостоль. Св. Григорій Богословъ, изъясняя слова Евангелія: „Се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе“,—говоритъ: „на паденіе невѣрнымъ, на возстаніе вѣрующимъ. Для однихъ Онъ камень преткванія и камень соблазна (1 Петр. 2, 7), именно для тѣхъ, которые не познали ниже уразумѣли, но во тьмѣ ходятъ, или служатъ идоламъ, или не прозвѣряютъ далѣе письмени, и не хотятъ, и не могутъ просвѣтиться чѣмъ-либо, кромѣ письмени. Для другихъ Онъ—камень краеугольный и камень похваляемый, именно для тѣхъ, которые обуздываются словомъ и утвердились на семъ камени“ (Твор. II, 93—94).

Но мы, принявъ Его, продолжаемъ однакоже ходить во тьмѣ. Забываемъ, что будучи чрезъ воспріятіе Его чадами Божиими, мы чрезъ отверженіе Его по принятіи болѣе повинны тѣхъ, которые не приняли Его и даже расіяли.

Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ,—было сказано Самимъ Господомъ,—то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ.

„Что пользы, братіе мои,—писалъ апостоль Іаковъ,—если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти Его? Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують и трепещуть. Но хочешь ли ты знать, неосновательный человекъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва?“

„Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла Христова, ни приобщеніе крови и ничто другое изъ таковыхъ не можетъ намъ принести пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой, и честной, и чистой отъ всякаго грѣха“ (Златоустъ).

И бѣсы вѣрують,—сказалъ апостоль. Но эта вѣра—страха и отчаянія.

Какъ можно далѣе отъ этой „вѣры“. Слѣдуетъ также какъ можно далѣе отстоять и отъ той вѣры, которая является мертвой, безжизненной,—вѣрой безъ дѣлъ.

Намъ должна быть чуждой и та и другая вѣра,—и вѣра демоновъ и вѣра мертвенности. Обличеннымъ во образъ Христа присуща вѣра живая и дѣятельная, соединенная съ любовью; выражающаяся нравственно въ добрыхъ дѣлахъ; ибо только такая вѣра доставляетъ вѣчное спасеніе.

Единство святыхъ и людскія раздѣленія.

(Къ памяти свв. тріехъ святителей 30 января).

Довольно часто приходится наблюдать, какъ люди, иногда по самымъ пустячнымъ причинамъ, бранятся одинъ съ другимъ, враждуютъ и ненавидятъ другъ друга.

Явленіе грустное, прискорбное.

Еще болѣе прискорбнымъ и грустнымъ бываетъ такое явленіе, когда его приходится наблюдать не среди отдѣльныхъ только лицъ, иногда разныхъ по вѣрѣ, укладу жизни и направленіямъ, но среди обществъ, именующихся православными христіанами, исповѣдующихъ одного и того же Христа, содержащихъ одни и тѣ же таинства, установленія и преданія церковныя.

Такое явленіе говоритъ о людскомъ несовершенствѣ, непониманіи того, чего ищетъ отъ насъ Христосъ Господь, хотящій всѣмъ человѣкомъ спастись и прити въ познаніе истины.

Насколько иногда безосновательны и напрасны бываютъ споры и раздѣленія между даже христіанами, показываетъ исторія установленія совмѣстнаго празднованія въ 30 день января тремъ великимъ святителямъ Христовымъ: Василию Великому, Григорію Богослову и Иоанну Златоусту.

Каждый изъ этихъ трехъ вселенскихъ учителей и святителей отличался высокими, истинными достоинствами: Василій былъ глубоко словомъ, Григорій—высокъ, Златоустъ—обилень; и каждый изъ нихъ имѣлъ у себя особенныхъ почитателей и подражателей. Одни изъ нихъ превозносили Василія, другіе возвышали Григорія, иные предпочитали Иоанна. Сторонники Василія говорили, что этотъ святитель всѣхъ превзошелъ и словомъ и дѣлами; онъ равенъ самимъ ангеламъ; твердъ характеромъ, строгъ къ согрѣшающимъ, нещадившій никого, не искавшій ничего земнаго. Почитатели Иоанна, возвышая его предъ свв. Василиемъ и Григоріемъ, указывали на его краснорѣчіе, могущественно вліявшее на людей и располагавшее къ раскаянію; на его человѣколюбіе и снисходительность къ слабости человѣческой. Наконецъ, приверженцы Григорія возвышали его предъ другими святителями за его возвышенность слова, глубину мысли, которыми онъ превзошелъ всѣхъ и до него и послѣ него бывшихъ. Усилились между вѣрующими распри о заслугахъ трехъ свв. великихъ святителей въ концѣ XI вѣка въ царствованіе императора Алексѣя Комнина.

Споры между сторонниками и почитателями сихъ святителей дошли до того, что они раздѣлились, и одни стали называться василіанами, другіе григоріанами и третьи іоаннитами. Этотъ споръ рѣшили сами святители. Они явились Иоанну, епископу евангеліекому, сначала каждый въ отдѣльности, а потомъ всѣ вмѣстѣ и открыли ему, что они всѣ у Бога имѣютъ равное достоинство и ничего у нихъ нѣтъ, что бы давало поводъ къ спорамъ. „Мы едино есмы у Бога,—сказали они,—и ничто же въ насъ есть сопротивно, или распрію имущее, но во времена своя особъ кійждо насъ Божественнымъ подвизаеми духомъ яже на спасеніе человѣкомъ учительства еписахомъ, и имже тайно научихомся, то явѣ предахомъ, и первый убо въ насъ нѣсть, ниже второй, но аще единаго речени, другіе оба послѣдуютъ. Темже повели раздоръ имущимъ о насъ не раздѣлятися, ибо якоже живымъ намъ бѣ, сице и по преставленіи есть тщаніе еже въ миръ и единомысліе проводить концы вселенныя. Къ тому же въ единъ день совокунн насъ, и якоже тебѣ дѣно есть праздничныя намъ состави, и прочимъ предаждь, яко мы едино есмы у Бога“ (Миней Четія 30 января).

Епископъ объявилъ о видѣніи Церкви, и въ честь трехъ свв. вселенскихъ учителей и святителей было установлено въ 1076 году 30 января общее празднованіе.

Можно видѣть изъ этой исторіи, какъ далеки святые отъ нашихъ споровъ и раздѣленій. Святителямъ Христовымъ была непріятна распри среди христіанъ, они не могли стерпѣть раздѣленія вѣрующихъ. Стараясь о единомысліи при жизни, они и по преставленіи заботились о единомысліи Церкви. Чтобы прекратить напрасные споры среди христіанъ, они явились епископу города и повѣлѣли объявить народу о прекращеніи этихъ споровъ и раздѣленія.

Настоящее событіе весьма знаменательно и поучительно. Тѣмъ, которые считаютъ себя истинными почитателями сихъ Великихъ угодниковъ Божіихъ, тѣмъ, которые искренно хранятъ ихъ память въ своихъ сердцахъ, не должно забывать этого событія. А между тѣмъ, какъ это ни прискорбно, многіе забываютъ о немъ и довольно часто безъ всякихъ причинъ раздѣляются другъ съ другомъ и раздражаютъ святоцерковное единство.

Возьмемъ, на примѣръ, нашихъ братьевъ, именующихся бѣглоповцами. Что раздѣляетъ ихъ съ нами? Различіе догматовъ, преданій церковныхъ? Ни то, ни другое. Мы вѣруемъ въ одного Бога; одни у насъ догматы и преданія; молитвословіе Господу Богу и мы и они совершаемъ одинаково. Что же тогда раздѣляетъ ихъ съ нами? До 1846 года они были единой съ нами братіей, одной Церковью, но въ это время раздѣлились изъ-за принятія въ нашу святую Церковь греческаго митрополита Амвросія. Принятіе приходящихъ отъ ереси духовныхъ лицъ совершалось и ранѣе въ нашей Церкви, бываеъ оно и теперь и у насъ, и у бѣглоповцевъ.

Но противъ м. Амвросія почему-то возсталъ нѣкоторая часть нашихъ братьевъ и отдѣлилась изъ-за него отъ единства Христовой Церкви.

Чтобы оправдать это свое раздѣленіе, они выставили противъ м. Амвросія многія обвиненія. Говорили, что онъ крещенъ обливательно, утверждали, что онъ былъ запрещенный, распространяли слухи, что онъ перешелъ въ старообрядчество ради житейскихъ выгодъ, доказывали, что самое принятіе его въ Церковь было незаконно, такъ какъ священникъ не могъ, не имѣлъ права принять митрополита, какъ старѣйшаго, высшаго себя по чину. Но всѣ эти обвиненія должны были оказаться несправедливыми, ибо не таковы были люди, которые взяли на себя великое дѣло пріобрѣтенія епископа. Это были люди сильные вѣрой, твердые упованіемъ, высокой нравственности и довольно осмотрительны. Смирненно уповая на помощь Божію, иноки Павелъ и Алимпій ни за что не рѣшились бы имѣть дѣло съ недостойнымъ іерархомъ, не посмѣли бы погунить противъ велѣній совѣсти. И въ дѣйствительности оказалось, что всѣ возводимыя на м. Амвросія обвиненія несправедливы и безосновательны. Такъ о правильности его крещенія засвидѣтельствовали лучшие люди изъ самихъ бѣглоповцевъ, которые лично путешествовали на Востокъ и со всею тщательностью изслѣдовали этотъ вопросъ. То, что митрополитъ Амвросій присоединился къ Христовой Церкви не ради житейскихъ выгодъ, не злата ради, а по искреннему убѣжденію,—это доказалъ онъ своею послѣдующею жизнью, своею стойкостью въ этомъ убѣжденіи. Несмотря на то, что ему предложено было на выборъ: или возвратиться къ греческой церкви и получить лучшую изъ епархій, или отправляться въ вѣчную ссылку,—м. Амвросій избралъ послѣднее, не пожелавъ измѣнить Христовой Церкви. То, что м. Амвросій не былъ запрещенъ, также доказано положительно. Такимъ образомъ, оставался одинъ пунктъ, считавшійся „причиной“ раздѣленія,—это то, что „меньшій“ не могъ принять „большаго“, священноинокъ не имѣлъ права присоединить митрополита. Но, наконецъ, и этотъ вопросъ, помимо того, что была доказана несправедливость его съ канонической точки зрѣнія, нынѣ свершенно отпалъ, оказался пустымъ, неосновательнымъ. Въ послѣднее время братья наши бѣглопо-

повцы устраивают у себя ежегодно всероссийские съезды. Кардинальным вопросом этих съездов бывает суждение о приобщении епископа. Мы не знаем, чѣм закончилось только-что закрывшийся ихъ съездъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; т.-е. не знаемъ, какое было вынесено по этому вопросу рѣшеніе, но что касается прежнихъ съездовъ, то на нихъ этотъ вопросъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Было постановлено прискаты себѣ епископа и принять его въ свое общество. Даже были уже попытки переговоровъ съ нѣкоторыми новообрядческими архіереями. Полагаемъ, что и послѣдній съездъ не измѣнилъ этого вопроса. Но если бѣглоповцы рѣшили приобщить себѣ епископа, то значитъ рѣшили и вопросъ, что принять его можетъ священникъ, какъ въ любое время принять былъ и м. Амвросій. Вѣдь у бѣглоповцевъ нѣтъ лица, равнаго епископу, и, слѣдовательно, чинопріемъ долженъ будетъ совершить меньшій, именно іерей. Слѣдовательно, по ихъ понятію, это будетъ канонически законно. Но тогда и м. Амвросія обвинять въ неправильности такого чинопріема нѣтъ основаній и несправедливо. Но повторяемъ, изъ-за чего же теперь дѣлается съ нами братія бѣглоповцевъ? Помилуй Богъ, если отвѣтомъ на такой вопросъ будетъ: да просто такъ, безъ всякаго основанія, по привычкѣ. Такое раздѣленіе преступно и неизвинительно. А братія наша бѣглоповцы именно по этимъ „основаніямъ“ и раздѣляется съ нами.

Есть и еще у насъ братія, именуемая „неокружниками“. Что опять раздѣляетъ ихъ съ нами? У насъ также одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ, одни догматы и преданія, и все-таки они раздѣляются съ нами. Почему же? Изъ-за чего? Нужно признаться, что раньше были для нихъ основанія раздѣляться, когда во взглядахъ царило существенно важное различіе, когда вмѣстѣ съ безпоповцами, они утверждали, что крестъ четвероконечный, это—кумиръ, мерзость запустѣнія; что имя Іисусъ, это—инъ Богъ—антихристъ; что Церковь господствующая вѣруетъ въ иного Бога, родившагося спустя восемь лѣтъ послѣ Ісуса Христа и т. д. Но теперь? Теперь эти взгляды если и существуютъ, такъ развѣ у самаго закоренѣлаго „неокружника“. Что же касается передовыхъ вождей, отъ нихъ уже не слышно этого; они отрываются отъ такого мнѣнія. Крестъ четвероконечный они уже не называютъ антихристовымъ, о господствующей церкви говорятъ, что она вѣруетъ въ Господа Бога, о имени Іисусъ перестали уже говорить, что оно—„инъ Богъ—антихристъ“. Окружное посланіе, которое казалось имъ раздѣляющимъ, нынѣ не существуетъ, оно уничтожено, какъ того требовали они сами. И все-таки они продолжаютъ раздѣляться. Въ чемъ суть этого раздѣленія? Здѣсь уже положительно приходится сказать, что оно заключается въ гордости, въ высокомерномъ нежеланіи быть въ братскомъ единствѣ. Но, повторимъ, такое раздѣленіе и преступно, и неизвинительно. Пусть братья наши бѣглоповцы и неокружники вспомнятъ, что тѣ святители Христовы, которыхъ и они празднуютъ сегодня вмѣстѣ съ Церковью, не только по смерти, но и при жизни строго осуждали церковные раздоры и раздѣленія. „Ничто такъ не оскорбляетъ Бога,—говорилъ св. Златоустъ,—какъ раздѣленія въ Церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ которые терзали тѣло Его, если будемъ расторгать цѣлость Церкви... Грѣха (церковнаго раздора) не можетъ загладить даже кровь мученическая“ (Твор., т. XI, стр. 102). „Которые любятъ благо мира и, напротивъ того, ненавидятъ раздоръ и отвращаются отъ него, — писалъ св. Григорій Богословъ,—близки Богу и ангеламъ Его“ (Твор., час. 1, сл. 6). Ибо „что въ нашемъ ученіи всего превосходнѣе, присовокуплю и всего полезнѣе?—Миръ. А что всего гнуснѣе и вреднѣе?—разногласіе“ (час. 3, сл. 32).

Насколько эти святители заботились объ единствѣ Церкви, о мирѣ среди христіанъ, видно изъ слѣдующаго: Василій Великій, напримѣръ, все усилія прилагалъ къ тому, чтобы привлечь въ единеніе церковное погрѣшавшихъ въ ученіи о божествѣ Духа Святаго послѣдователей Македонія. Въ этомъ стремленіи онъ доходилъ до того, что допускалъ не употреблять прямого именованія Духа Святаго Богомъ. Вотъ, что говоритъ объ этомъ премудрый Зиновій мнихъ: „Хотя македоняны привести въ согласіе соборной апостольстей Церкви (Василій), не написа Духа Господа, да не могли македоняне, видѣвши Василія, не написавша Господа Духа Святаго, къ нему, аки ко единомысленну, притекутъ, ихъ же пріемъ уврачуеъ ихъ совокупитися къ соборней Церкви. Македоній бо хуляше Святаго Духа, созданна его быти глаголаша и не глаголаше Духа Святаго Бога быти единосущна Отцу и Сыну... Василіеві же весь подвигъ о семъ, яко аще бы возможно вся еретики привести къ правовѣрью... Пріятно же творя слово свое еретикомъ, не рече ереси несогласіе, глаголя: Всякъ поношенія щадя глаголь, якобы привлеци ихъ въ любовь, соединяя къ православію, сице и въ иже о вѣрѣ въ словѣ не написа Духа Святаго Господа, сего ради да привлечетъ и духоборцевъ слышати слово его... Сложившимся же имъ къ Василію гладости ради слова его, не писавшему ему Духа Святаго Бога, привлечетъ ихъ прочитати слово его, не именуя Духа Господа, и иными имени научитъ ихъ, яко Духъ Святый Богъ есть“ (Кн. Зиновія мниха, гл. 52). Св. Григорій Богословъ также заботился призвать въ единство церковное сихъ заблуждающихся. Обращаясь къ нимъ, онъ писалъ: „Анаѣма быти отъ Христа и пострадади что, якоже осужденъ пріемлю, точю аще станете съ нами и общнѣ Троицу прославимъ... Небо ищемъ побѣдити васъ, яко самолюбны, но яко братолюбны желаемъ братію спріяти совокупльшесе намъ во единство вѣры, ихъ же въ разлученіи тако болимъ зело, яко удъ своихъ разлучаемы... Придемъ къ себѣ духовнѣ, будемъ братолюбны паче, нежели самолюбны“ (Вольш. Соборникъ, слово на св. Пятидесятницу).

Послѣдуемъ же святому примѣру сихъ великихъ мужей, послушаемъ ихъ голоса: „Почтимъ, братіе, даръ Пріемителя (Ісуса Христа), то-есть миръ, даръ, который, отходя отсѣлъ, оставилъ Онъ намъ (Іоан. 14, 17), какъ нѣкій прощальный залогъ. Будемъ знать одну только брань—брань съ сопротивною силою“ (св. Григорій Богословъ, твор., час. 2, сл. 23). Ибо „ничто такъ не благопріятно и не благородно Богу, какъ то, чтобы мы объединились и сдѣлались единою вселенскою Церковью, какъ мы исповѣдуемъ это и въ символѣ нашей непорочной вѣры“ (кн. Дѣяній 7 всел. соб., стр. 58).

Діаконъ Ѳ. Гусляковъ.

Общины и ихъ развитіе.

Законъ, признавшій за старообрядческими общинами право „юридическаго лица“, имѣетъ огромное значеніе въ гражданской-правовой жизни нашего государства.

Теперь, какъ извѣстно, церковное имущество не можетъ быть, въ силу какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, уничтожено, передано въ собственность лицу инославнаго исповѣданія, продано съ аукціоннаго торга, не можетъ быть свершено закрытіе храма по капризу владѣтеля и т. д.

И только vis major, т.-е. силы сверхъестественныя могутъ быть причиной гибели церковнаго имущества, каковы: пожаръ, землетрясеніе, вторженіе непріятели, смерчъ и тому подобное. Но понесенный ущербъ отъ нѣкоторыхъ явленій

есть возможность вознаграждать въ видѣ, напримѣръ, страхованія, а другія явленія бывають очень рѣдко.

Но всё эти событія въ глазахъ вѣрующаго человѣка являются наказаніемъ свыше, а посему вѣрующій человѣкъ съ новымъ усиленіемъ и рвеніемъ старается воздвигнуть вновь разрушенное, не нося въ сердце своемъ никакого гнѣва противъ своихъ членовъ общины.

Не то мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльное лицо, числясь официально собственникомъ церковнаго имущества, въ силу ли случайныхъ обстоятельствъ или по собственной волѣ, является такъ или иначе виновникомъ разрушенія церковнаго имущества. Здѣсь возникаетъ злоба, раздраженіе противъ разрушителя и его пособниковъ (они всегда находятся). Общество дѣлится на два лагеря. Вспыхиваетъ вражда. Миръ церковный нарушенъ. вмѣсто согласія, единенія, — раздоръ и пререканія обнимають христіанскую общину.

Люди клеймили и порицали другъ друга, не зная кто являлся истиннымъ виновникомъ ихъ раздора. И только теперь, когда законъ, даруя права „юридическаго лица“ старообрядческимъ общинамъ, разомъ устранилъ тѣ причины, которыя такъ пагубно вліяли на жизнь христіанскихъ общинъ.

Но пережитокъ еще сохранился. Несмотря на то, что теперь почти повсемѣстно старообрядческіе храмы принадлежатъ общинамъ, какъ цѣлому недѣлимому, осталось еще не мало такихъ храмовъ, которые принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ и эти лица ни за что не желаютъ передать это святое имущество въ общину. И сколько бы ихъ не убѣждали, они остаются при своемъ. Мало того, что они не желаютъ передать права собственности общинѣ, они еще стараются распространять и сѣять недоразумѣнія, что община—это есть опасная и злая ересь. Такое невѣжественное ни на чемъ не основанное толкованіе значенія общины даетъ возможность этимъ господамъ имѣть до нѣкоторой степени опору. Для того, чтобы показать насколько неправиленъ взглядъ собственниковъ храмовъ Божіихъ, мы укажемъ, какъ дѣло обстояло съ церковными общинами въ древности.

Съ вершины дымящаго Синая было провозглашено, что домъ, посвященный Господу Богу, есть *домъ собранія*. Скинія въ Библии называлась скиніей собранія. Всё права по ея охранѣ отъ нападеній, разрушеній, уничтоженія принадлежали всему израильскому народу. „Юридическое лицо“ было признано за всѣмъ народомъ. Правами пользовался весь народъ, а не какая-либо отдѣльная личность. Въ библейской исторіи мы видимъ, что всѣмъ церковнымъ имуществомъ владѣлъ весь народъ. Если на священникахъ возложена была прямая и непосредственная задача охраны и распределенія имущества, то это только было извѣстное право по должности, какъ право директора въ какомъ-либо учрежденіи. Народъ израильскій, тѣмъ не менѣе, былъ также носитель правъ и обязанностей. За нимъ это право было признано законодательствомъ пророка Моисея.

Обратимся теперь къ положенію христіанскихъ храмовъ въ древности. Съ начала христіанской эры объ имуществѣ, посвященномъ Богу, постановлялось, чтобы оно находилось въ вѣдѣніи всей христіанской общины. Всякій, кто вздумалъ бы присвоивать въ собственность имущество церковное, извергался изъ общины и не считался ея членомъ. Въ греческомъ „Номоканонѣ“, въ 116 правилѣ, дѣлается указаніе, какъ учили объ этомъ святые апостолы. „Аще кіи,—говорится тамъ,—мужъ или жена отдавши своя церкви и монастырю, или за душу раздавши своя, послѣдже же раскаявшеся о отданіи, восхощутъ взяти нѣчто отъ тѣхъ: аще ўбо въ невѣдѣніи суть, да запретятся ниже во умъ сіе пріимати, аще ли въ разумѣ, и не повинуются, да отриновеніи будутъ, якоже Ананія и Сапфира отъ апостола Петра: *единою бо преданная*

церкви, недвижима суть, и не достойтъ двизати, зане писано есть и индѣ: иже отдасть село, нѣсть господина села“ (116 прав. Номоканона, Павлова).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ вѣкъ апостольскій было положено, чтобы на церковное имущество никто не претендовалъ, какъ на свою собственность. Владѣтели храмовъ, скажутъ, что они только на бумагахъ числятся собственниками, въ сущности же они не считаютъ церковное имущество своимъ. Но это простая отговорка. Все равно такихъ лицъ въ данное время при данныхъ условіяхъ должна постигнуть участь Ананія и Сапфиры, ибо, какъ мы увидимъ дальше, въ древности и на бумагахъ не позволялось числиться собственникомъ церковнаго имущества. Официальное признаніе частнаго члена общины собственникомъ церковнаго имущества влечетъ за собою всѣ нежелательныя послѣдствія ея. Пользуясь официальнымъ признаніемъ, частный собственникъ вмѣшивается во всю церковную жизнь и вноситъ смуту въ жизнь церкви.

Предвидя это, свв. апостолы и опредѣлили всякому, претендующему быть собственникомъ въ церковномъ имуществѣ, участь Ананія и Сапфиры и предають такового проклятію.

Древніе христіане, несмотря на жестокія гоненія языческихъ императоровъ стремились надѣлать свои общины правами *юридическаго лица*. Они прибѣгали къ различнымъ модификаціямъ, чтобы только обезпечить себѣ легальное существованіе. Въ римскомъ государствѣ были надѣлены правилами юридическаго лица похоронныя коллегіи, такъ называемыя *collegia funeraria*. На обязанности этихъ коллегій лежало погребать умершихъ за извѣстную плату, при чемъ у нихъ имѣлся участокъ земли, на которомъ члены похоронной коллегіи и хоронили умершаго.

Gollegi i funeraria до нѣкоторой степени напоминають современныя похоронныя бюро. Но только до нѣкоторой степени, ибо роль современного похороннаго бюро ограничивается доставкой тѣла умершаго и вѣнковъ на кладбище. Какъ учрежденія свѣтскія, они не имѣютъ никакого отношенія ни къ кладбищу, ни къ духовенству. Тогда какъ похоронныя коллегіи древняго Рима носили сакральный характеръ. Они были чисто религіознымъ учрежденіемъ, вслѣдствіе чего и причислялись къ *res divini juris*.

Члены погребальной коллегіи не только доставляли на кладбище покойниковъ и вѣнки, но и *погребали* умершаго, творили надъ нимъ извѣстныя молитвословія, при чемъ кладбища, гдѣ они хоронили умершихъ, были собственностью этихъ коллегій.

Древніе христіане и воспользовались похоронными коллегіями. Они спрашивали у римскаго правительства разрѣшенія имѣть *collegi-ю funeraria-ю*. Правительство давало разрѣшеніе и, такимъ образомъ, христіанскія церковныя общины принимали видъ похоронныхъ коллегій. Они имѣли свое христіанское кладбище, свою церковь, при которой жилъ клиръ, имѣлась общая касса, въ которую вкладывались взносы членами христіанской общины. Изъ общей кассы въ случаѣ смерти одного изъ членовъ-христіанъ выдавалась денежная сумма бѣднѣйшимъ для покрытія издержекъ погребенія.

Тертуллианомъ въ его „Апологій“—много посвящено страницъ на указанія преимущества христіанскихъ коллегій передъ языческими.

Итакъ, мы видимъ, что древніе христіане съ особеннымъ желаніемъ стремились къ тому, чтобы образовывать общину съ правами юридическаго лица и быть законно признанными отъ тогдашняго языческаго правительства.

Съ признаніемъ христіанства, государствомъ были выработаны и юридическія гражданскія нормы, которыя признаны всецѣло древней христіанской Церковью; онѣ не считались за правила еретическія, но признавались вполне отвѣ-

чающими требованіямъ Христовой Церкви. Христіанскіе императоры объявили, что церкви, монастыри, богоугодныя заведенія принадлежать Господу Богу. Въмѣстѣ съ тѣмъ, при каждомъ храмѣ были образованы общины съ правами юридическихъ лицъ, имъ дается гражданская правоспособность. Въ самомъ Римѣ, по изслѣдованіямъ Штутца, были вполнѣ самостоятельныя церковныя общины съ ихъ правами и обязанностями.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки храмы и монастыри числились официально частной собственностью, а отсюда происходили тѣ же злоупотребленія, что наблюдали мы и въ нашей церковной жизни, наблюдаемъ и теперь. Но такія явленія возмущали христіанскихъ императоровъ.

За частными собственниками храмовъ, монастырей законодатель не признавалъ никакія сдѣлки дѣйствительными, если онѣ касались церковнаго имущества (смотри 11 гл. новеллы VІІ, а также Löning, Gesch. d. deutsch Kirchens I, 250—251, II, 638).

Высшій надзоръ за доходами принадлежалъ епископу; въ древнихъ церквахъ церковныя доходы распределялись на три части: одна предоставлялась епископу, другая клиру, а третья на ремонтъ церковныхъ зданій и другія церковныя потребности. Изъ третьей части выдѣлялась часть на содержаніе бѣдныхъ вдовъ, сиротъ, на содержащихся въ темницахъ, на больныхъ и странниковъ; церковная община изъ доходовъ церкви по силамъ помогала всѣмъ страждущимъ. Мы видимъ, что, согласно свидѣтельства Корнелія, въ Римѣ кромѣ клира на церковныя средства питалось до полутора тысячъ человѣкъ, а въ Антиохіи во времена Златоуста питалось болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Частныя лица очень много основывали на свои средства храмы, но они съ момента освященія признавались посвященными Богу и права на храмы принадлежали только общинѣ во главѣ съ епископомъ. Но для того, чтобы отличить тѣмъ-либо жертвователя, имъ предоставлялось быть покровителемъ выстроенной имъ церкви и при выборѣ членовъ клира прислушивались къ ихъ голосу; ихъ голосъ имѣлъ иногда значеніе. Церковь того времени до того ставила высоко дѣла благотворенія, что при постигшемъ государствомъ какомъ-нибудь бѣдствіи епископы продавали даже церковныя сосуды, чтобы на вырученныя деньги оказать посильную помощь нуждающимся. Такъ св. Амвросій, архіепископъ медолянскій, собралъ церковныя сосуды для выкупа плѣнныхъ. Историкъ Сократъ пишетъ, что Ананій, епископъ амидійскій, для выкупа семь тысячъ плѣнныхъ изъ рукъ римскихъ воиновъ продалъ очень много церковныхъ сосудовъ. И это, конечно, дѣлалось съ согласія клира и народа.

У насъ въ Россіи съ начала распространенія христіанства народъ образовывалъ при церквахъ приходы, на обязанности которыхъ лежали какъ гражданско-правовыя отношенія, такъ и выборы клира.

Съ того времени, какъ приверженцы старины объявлены были „кромольниками“, намъ, старообрядцамъ, конечно, нечего было и думать объ образованіи при храмахъ легальныхъ общинъ. Приходилось устраивать храмы и скиты въ лѣсахъ, дѣбряхъ, недоступныхъ правительству мѣстахъ, и тамъ удовлетворять свои религіозныя потребности. Такъ продолжалось до Петра III. Начиная съ гуманнаго царствованія этого императора, старообрядцы получили права строить этѣ имени общества храмы.

Въ царствованіе императора Николая I этѣ льготы снова у насъ были отняты и старообрядцы снова очутились въ такомъ положеніи, въ которомъ были во времена Елизаветы и Анны Иоанновны. Съ императора Николая I до тысяча девятьсотъ пятаго года старообрядцы строили молитвенныя зданія, но только *домовья*. Собственникомъ этого зданія

официально являлось частное лицо. Но, конечно, это было только въ силу необходимости, какъ въ силу необходимости у насъ не было въ теченіе ста восьмидесяти лѣтъ епископа и это, конечно, безпристрастный изслѣдователь старообрядчества не поставитъ намъ въ вину. Но теперь, когда закономъ предоставлены права юридического лица старообрядческимъ общинамъ, никакой необходимости нѣтъ частнымъ лицамъ быть собственниками храмовъ.

Въ заключеніе не могу не указать на такія печальныя явленія, какъ, напримѣръ, у насъ въ Москвѣ прекрасныя церкви, владѣютъ коими отдѣльные частныя члены прихода. Отсюда происходитъ большой соблазнъ въ приходѣ. Одинъ, напримѣръ, собственникъ молитвеннаго зданія до того заблѣлся, что позволилъ себѣ подъ однимъ открытымъ пиесьмомъ въ одну газету подписаться „владѣльцемъ храма Божія“; другіе строители, *на чужой счетъ* закрѣпившіе въ свою собственность храмъ, самовольно распоряжаются въ храмѣ, вывѣшиваютъ каждый день новыя распоряженія и открыто издѣваются надъ прихожанами. Изъ этихъ нежелательныхъ явленій еще много. Почему бы собору боголюбивыхъ епископовъ не обязать этихъ господъ, чтобы они передали храмъ въ общину и въ противныхъ случаяхъ, поступили бы съ ними такъ, какъ поступилъ апостолъ Петръ съ Ананіемъ и Сапфирію.

Иосифъ Петрухинъ.

Какіе нужны намъ учителя.

Старообрядческія общины, закончившія у себя храмоздательство, приступили къ открытію своихъ приходскихъ школъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ уже открыты и дѣйствуютъ. Построить и открыть школу—дѣло не совсемъ трудное, лишь бы были средства и желанія. Еще легче—набрать учениковъ. Въ каждой общинѣ ихъ сколько угодно. Въ дѣлѣ созданія школы самое трудное—найти хорошаго учителя, отвѣчающаго высокому своему назначенію. Подобно священнику, онъ выводитъ души на свѣтъ Божій, прививаетъ къ нимъ познаніе добра и красоты, предохраняетъ ихъ отъ зла и пороковъ жизни. Хорошій учитель составляетъ самое сердце народнаго просвѣщенія. Если оно страдаетъ какимъ-либо порокомъ, то весь организмъ отъ него страдаетъ и ему грозитъ гибель. Нужно поэтому быть чрезвычайно осторожными въ выборѣ учителя. Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ безуміемъ безпечное отношеніе къ выбору учителя. „Мы употребляемъ,—говоритъ онъ,—всезможныя успія, чтобы поле было хорошимъ и чтобы вѣрнѣе его благонадежному человѣку;—и погонщика ослевъ и муловъ, надзирателя, и повѣреннаго мы отыскиваемъ самаго искуснаго; а на то, что для насъ всего дороже, именно—на то, чтобы *псручить сына чловеку*, который бы могъ сохранить его въ цѣломудріи, не обращаемъ вниманія, несмотря на то, что сіе стяжаніе цѣннѣе всѣхъ прочихъ и ради его приходятъ остальные блага. Объ имуществѣ для нихъ мы заботимся, а объ нихъ самихъ—нѣтъ. Видишь ли, какое безуміе овладѣло вами“ (IX бес. на 1-е посл. Тимоѳ.). Дѣти очень впечатлительны, воспримчивы, и то, что они поймутъ и усвоятъ въ нѣжномъ возрастѣ, оставляетъ слѣдъ на всю ихъ жизнь. Отцы Церкви поэтому совѣтовали родителямъ давать своимъ дѣтямъ „образцы благочестія“ и „внушать полезное“ съ самаго ранняго ихъ возраста. „Пока душа еще способна къ образованію, нѣжна и, подобно воску, уступчива, удобно впечатлѣвается въ себѣ налаемые образы, надобно, —предлагаетъ Василій Великій,—немедленно и съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и

прійдетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать теченіе съ положительныхъ первоначально основаній и преподобныхъ образцовъ благочестія, между тѣмъ, какъ разумъ будетъ внушать полезное, а навыкъ облегчить преуспѣяніе“ (Твор. Василія Великаго, часть 5-я, стр. 134 и 135). То же говоритъ и блаженный Иеронимъ, обсуждая вопросъ о воспитаніи дѣтей: „Какъ вода на ровной площади слѣдуетъ за пальцемъ, который впереди ведетъ ее, такъ и мягкій нѣжный возрастъ удобно склоняется и на ту и на другую сторону, и влечется туда, куда его поведешь“ (Письмо къ Гавденцію, стр. 307 и 308, въ 3-й части твореній Иеронима). На душу ребенка сильнѣе дѣйствуютъ дѣла и поступки учителя, чѣмъ книжное его преподаваніе. „Примѣры заразительны“ для всякаго человѣческаго возраста. Но еще большее значеніе они имѣютъ для дѣтей, только что вступающихъ на жизненный путь. Л. Н. Толстой, сбившійся съ истиннаго пути въ вопросахъ вѣры, но изумительно тонко подмѣчавшій всѣ черты дѣтской души, утверждаетъ, что примѣры и поступки людей, это—самое важное въ воспитаніи дѣтей. Онъ говоритъ, что „дѣти находятъ всегда—и тѣмъ болѣе, чѣмъ моложе—въ томъ состояніи, которое врачи называютъ первой степенью гипноза. И учатся и воспитываются дѣти только благодаря этому ихъ состоянію (Эта ихъ способность ко внушенію отдаетъ ихъ въ полную власть старшихъ, и потому нельзя быть недостаточно внимательнымъ къ тому, что и какъ мы внушаемъ имъ). Такъ что учатся и воспитываются люди всегда только черезъ внушеніе, совершающееся двояко: сознательно и бессознательно. Все, чему мы обучаемъ дѣтей—отъ молитвъ и басенъ до танцевъ, до музыки—все это сознательное внушеніе; все то, чему независимо отъ нашего желанія подражаютъ дѣти,—въ особенности въ нашей жизни, въ нашихъ поступкахъ,—есть бессознательное внушеніе. Сознательное внушеніе, это—обученіе, образованіе; бессознательное, это—примѣръ, воспитаніе въ тѣсномъ смыслѣ, или, какъ я назову, это—просвѣщеніе. На первое въ нашемъ обществѣ направлены всѣ усилія; второе же невольнo, вслѣдствіи того, что наша жизнь дурна, находится въ пренебреженіи. Изъ двухъ сторонъ воздѣйствія на дѣтей, бессознательнаго и сознательнаго, безъ всякаго сравненія важнѣе и для отдѣльныхъ личностей и для общества людей—первое, т. е. бессознательное нравственное просвѣщеніе. Итакъ, воспитаніе, бессознательное внушеніе, есть самое важное. Для того же, чтобы оно было хорошее, нравственное, нужно, страшно сказать, чтобы вся жизнь воспитателя была хорошая“ („Воспитаніе дѣтей“, стр. 30).

Воспитаніе дѣтей въ современныхъ условіяхъ поставлено такъ, что дѣти отдаются въ полное распоряженіе школьныхъ учителей. Родителямъ нѣтъ времени заниматься обученіемъ своихъ дѣтей. Отецъ цѣлый день на службѣ или на какой-либо работѣ; мать занята дѣлами хозяйства или тоже работаетъ гдѣ-нибудь внѣ дома, оторванная на цѣлый день отъ семьи. Учитель въ деревнѣ и селѣ—большой авторитетъ. Его слушаютъ не только дѣти, но и родители. Дѣти еще дома получаютъ внушеніе, что имъ нужно быть въ повиновеніи учителя, что онъ для нихъ—все. У нихъ возникаетъ чувство благоговѣнія къ учителю и онъ можетъ съ ними сдѣлать что угодно. По сравненію одного писателя, душа ребенка, это—„бѣлыя и чистыя скрижали“; это—фонографическій валикъ, на которомъ еще ничего не записано. Она легко воспринимаетъ всѣ впечатлѣнія и такъ или иначе навсегда. На ней остается дурнымъ или хорошимъ слѣдомъ каждый взглядъ, даже больше—каждая мысль окружающихъ людей. Дѣйствительно, никогда не пропадаетъ ни одна мысль, ни одно слово, ни одно доброе движеніе, вложенныя въ дѣвственную почву дѣтской души. Нельзя забывать, что у дѣтей есть глаза и уши, которыми они воспринимаютъ

все ихъ окружающее и посредствомъ которыхъ это окружающее налагаетъ свой отпечатокъ на ихъ мягкія воспримчивыя души. Въ рассказѣ Мамина-Сибиряка „Профессоръ Спирька“ передается, какъ простой безграмотный кучеръ Спиридонъ своими рассказами мальчику объ угодникахъ Божіихъ, объ ихъ жизни и подвигахъ воспиталъ въ немъ тоску по святымъ подвижникамъ. Авторъ рассказа замѣчаетъ, что кучеръ Спирька говорилъ много лишняго, но за вычетомъ этого явились такіе представленія, образы и слова, которые падали на дѣтскую душу весеннимъ дождемъ, вызывающимъ первую травку, нѣжную, хрупкую и благоуханную. Въ дѣтской душѣ, окропляемой этими новыми словами, просвѣчивалась та святая тоска, которая спасаетъ русскаго человѣка“. Если кучеръ могъ воспитать въ дѣтской душѣ такія высокія чувства, то легче это сдѣлать учителю, къ которому дѣти питаютъ особое благоговѣніе.

Но что если учитель окажется не на высотѣ своего столь отвѣтственнаго положенія. Что если въ немъ больше пороковъ, чѣмъ знанія, больше дурныхъ, чѣмъ хорошихъ привычекъ, если онъ къ тому же безрелигіозенъ, безнравствененъ, пьяница и лѣнтяй? Одно его поведеніе можетъ искалчить дѣтскія души, на всю жизнь сгубивъ ихъ. Онъ, поистинѣ, будетъ для нихъ жестокимъ бичемъ, самой ужасной проказой. „Обыкновенно,—говоритъ Златоустъ,—не столько причиняютъ вреда дикіе звѣри, сколько порочные люди: тѣ явно производятъ свои ядовитыя дѣйствія, а эти нечувствительно и неслышно каждый день распространяютъ заразу, мало-по-малу ослабляя силу обрѣдѣтели“ (Бес. 4, псал. 57). Учитель каждый день производитъ внушеніе на дѣтей своими примѣрами и поступками. „Помните,—восклицаетъ блаж. Иеронимъ,—что вы можете учить дѣтей болѣе примѣрами, чѣмъ словомъ. Быстро вянутъ цвѣты; быстро губительный вѣтеръ сунитъ фіалки, лиліи и шафранъ“ (Твор. Иеронима, письмо къ Летѣ, час. 3, стр. 11). Блаж. Иеронимъ указываетъ на примѣры, какъ въ нѣжномъ возрастѣ прививалось и хорошее и дурное къ дѣтямъ, смотря по тому, кто ихъ воспитывалъ. „Пусть,—говоритъ этотъ учитель церковный,—не учатся въ дѣтствѣ тому, отъ чего послѣ нужно будетъ отвѣчать. Пишутъ, что краснорѣчію Гракховъ принесла великую пользу рѣчь матери, которую слушали они съ дѣтства. Рѣчь Гортензія привилась къ нему еще въ отцовскихъ объятіяхъ. Съ трудомъ истребляется то, что впечатлѣвается въ молодую душу. Кто возвратитъ прежнюю бѣлизну шерсти, окрашенной въ пурпуръ? Новый кувшинъ долго хранить вкусъ и запахъ того, чѣмъ впервыя былъ налитъ. Греческая исторія рассказываетъ, что Александръ, будучи могущественнѣйшимъ царемъ и побѣдителемъ вселенной, долго не въ силахъ былъ освободиться отъ недостатковъ въ характерѣ и въ походкѣ учителя своего Леонида, которыми заразился еще въ дѣтствѣ. Соревнованіе дурному очень легко, и если не въ силахъ бываешь подражать добродѣтелямъ другихъ, зато скоро усвоишь ихъ пороки“ (стр. 6). Даже характеръ, даже походка учителя передается ученикамъ. Это показываетъ, какъ важенъ выборъ учителя. Онъ долженъ быть во всемъ безукоризненнымъ. Необходимо принимать во вниманіе не только его познанія, но и его вѣрованіе, жизнь, характеръ, привычки. Въ наше время не легко подыскать во всемъ безпорочнаго священника, которому вручаются уже взрослые овцы. Еще труднѣе найти учителя, который былъ бы совершеннымъ въ своемъ дѣлѣ. А его служеніе деликатнѣе, важнѣе, чѣмъ служеніе священника—въ томъ смыслѣ, что ему приходится имѣть дѣло съ болѣе нѣжнымъ и хрупкимъ матеріаломъ, чѣмъ пастырю душъ. А между тѣмъ, въ учителя теперь идутъ молодые, неопытные, нерѣдко въ возрастѣ 18—20 лѣтъ. Они сами еще нуждаются въ воспитаніи. У нихъ нѣтъ ни зрѣлыхъ взглядовъ, ни трезваго отношенія къ жизни, ни искренней глубо-

кой преданности взятому на себя дѣлу. Большинство изъ нихъ не понимаетъ, какое значеніе они имѣютъ для новаго поколѣнія людей. Многіе идутъ въ учителя только потому, что некуда больше итти. Что могутъ получить дѣти отъ такихъ учителей, что они способны привить къ воспримчивой душѣ ребенка? Въ старообрядческихъ общинахъ, успѣвшихъ наладить у себя школьное дѣло, слышны жалобы на отсутствіе хорошихъ, преданныхъ своему великому и святому дѣлу преподавателей. Дайте добрыхъ учителей,—эти просьбы несутся изъ всѣхъ пунктовъ просвѣщенія. Многіе родители не отдають своихъ дѣтей въ школы, основательно опасаясь, какъ бы они не испортились здѣсь. Они помнятъ отвѣтственность передъ Богомъ за своихъ дѣтей. „Если,—говоритъ блаж. Иеронимъ,—образъ жизни дѣтей совершеннаго возраста и вышедшихъ изъ-подъ отцовской власти вмѣняется родителямъ, то не тѣмъ ли болѣе на отвѣтственности родителей лежитъ тотъ возрастъ ихъ, младенческой и слабый, который, по словамъ Господа (Іоан. 4, 11), не знаетъ руки правой и лѣвой, т. е. различія между добромъ и зломъ?“ (Твор. блаж. Иеронима, часть 3-я, стр. 8). Глубоковѣрующіе отцы естественно желаютъ, чтобы ихъ дѣти получали не внѣшнее образованіе только, но вышли бы изъ школы примѣрными людьми, пригодными къ жизни, чтобы въ нихъ не погасъ, а еще болѣе разгорѣлся заложенный въ ихъ душу духъ Божій. „Ребенокъ,—справедливо замѣчаетъ одинъ педагогъ,—чувствуетъ дуневіе высшаго духа, живущаго въ родителяхъ, и отсюда возникаетъ у него чувство благоговѣнія. И родители не могутъ оказать своимъ дѣтямъ большаго благодѣянія, какъ углубить это чувство. Изъ этого чувства вырастаетъ со временемъ уваженіе къ человѣческимъ и Божественнымъ законамъ. Благоговѣніе къ родителямъ является зачаткомъ религіознаго благоговѣнія“. Родители хотятъ, чтобы это благоговѣніе не было утрачено въ школѣ. Они вѣрно сознаютъ, что, говоря словами Златоуста, „всѣ пороки происходятъ отъ нашей безопасности, отъ того, что мы не съ самаго начала и не съ перваго возраста руководимъ дѣтей къ благочестію. О томъ, чтобы они получили внѣшнее образованіе и поступили въ военную службу, мы заботимся, тратимъ деньги, просимъ друзей и много ходимъ и туда и сюда, а томъ, чтобы они были угодны Царю ангеловъ, не оказываемъ никакого попеченія“ (Собр. избран. поуч. Златоуста, т. I, стр. 338).

Что же дѣлать? Гдѣ взять учителей, которые воспитывали бы дѣтей угодными „Царю ангеловъ“? „Учителемъ должно выбрать,—совѣтуетъ блаж. Иеронимъ,—человѣка зрѣлыхъ лѣтъ, доброй жизни и съ хорошими свѣдѣніями“ (Твор. его, часть 3, стр. 5). И относительно домашней воспитательницы онъ даетъ такой совѣтъ: „Къ дочери должна быть приставлена дѣвица старая, испытанной вѣры и нравовъ, которая научила бы ее и приучала собственнымъ примѣромъ вставать нечюю для молитвы и псалмовъ, поутру пѣть гимны, въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу становиться на подвигъ, какъ слѣдуетъ подвижницѣ Христовой, и когда зажжется лампадка—принести жертву вечернюю. Такъ пройдетъ день, такъ застанетъ ее трудящаяся ночь. За молитвою будетъ слѣдовать чтеніе, за чтеніемъ—молитва. Короткимъ покажется время, занятое такимъ разнообразіемъ дѣятельности“ (стр. 11). Прежде всего сами родители должны собственными примѣрами приучать дѣтей къ доброй и богоугодной жизни. Мы указали уже какое важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ „законъ подражанія“. Дѣти инстинктивно повторяютъ своихъ родителей. „Когда ни одинъ членъ семейства,—раскрываетъ картину семейныхъ вліяній одинъ духовный писатель,—не сможетъ остаться безъ вечерней и утренней молитвы; когда отецъ не выходитъ изъ дома на свое дѣло не помолвившись предъ святыми иконами, а мать ничего не начинаетъ безъ крестна-

го знаменія,—не приучаются ли этимъ дѣти и просить во всемъ Божіей помощи и призывать на все благословеніе Божіе и вѣровать, что безъ Божіей помощи нѣтъ безопасности въ жизни, а безъ Его благословенія нѣтъ успѣха въ дѣлахъ человѣческихъ. Мать—предметъ всей любви и нѣжности дитяти, и если она становится предъ святыми иконами въ дѣтской и молится, то то же дѣлаетъ ребенокъ ея. Если мать благоговѣнно осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, то и ребенокъ старательно водить рукою около своего лица, желая сдѣлать то же самое. При этомъ дитя перенимаетъ не одну только внѣшность, какъ можно было бы подумать,—нѣтъ, оно входитъ, можно сказать, въ самый духъ материнской молитвы. Навернулись, наприимѣръ, слезы на глазахъ матери,—плачетъ и дитя; чувство радости, восторга, благодарности осѣнило лицо матери,—тѣ же чувства отражаетъ и лицо молящагося съ нею дитяти“. Привыкшія дома къ такому подражанію родителей, воспитанныя здѣсь въ этихъ чувствахъ молитвенной радости и восторга, дѣти и въ школу перенесутъ домашнія привычки и настроеніе и здѣсь создадутъ атмосферу религіозности и благоговѣнія къ святынямъ: иконы, крестному знаменію и т. п. Не должно родителямъ оставлять дѣтей въ школѣ безъ своего вниманія. И сюда должны они почаще заглядывать и присматривать здѣсь за ихъ воспитаніемъ и поведеніемъ. Тогда и учитель будетъ болѣе внимателенъ къ своимъ обязанностямъ, привыкнетъ цѣнить дѣтскую душу и относиться къ ней осторожно и нѣжно, не давая ей примѣровъ соблазна и преткновеній. Приходскій же священникъ долженъ считать своимъ непремѣннымъ долгомъ ежедневно посѣщать школу, безразлично утверждёнъ ли онъ въ ней законоучителемъ или не утверждёнъ. Разумѣется, священникъ долженъ подавать собою добрый примѣръ и ни одной стороною своего поведенія не вызывать соблазна. Ежедневное посѣщеніе школы священникомъ можетъ имѣть благотворное вліяніе и на учителя. Онъ будетъ поставленъ въ необходимость всегда быть въ приличномъ видѣ и строгимъ къ самому себѣ. Съ плохими же учителями, дурно вліяющими на учениковъ, община должна поступать рѣшительно и не терпѣть ихъ въ своей средѣ. Въ противномъ случаѣ они только загубятъ дѣтей.

Старообрядцы должны бы давно позаботиться о созданіи собственнаго учительскаго персонала. И это дѣло не такъ ужъ трудно. Въ каждомъ приходѣ найдется одинъ—два человѣка, въ которыхъ есть призваніе къ учительству и которыхъ община знаетъ съ хорошей стороны. Подготовить ихъ къ учительской дѣятельности—задача одного года. Способный крестьянинъ въ одинъ годъ легко можетъ постигнуть всю преподавательскую мудрость и сдать требуемый экзаменъ. Выученный на средства общины, онъ будетъ ей особенно преданъ, а сознаніе, что въ случаѣ его дурнаго поведенія, на его мѣсто община также легко можетъ подготовить другого учителя изъ своихъ членовъ, заставитъ его нести учительскія обязанности исправно и съ должнымъ вниманіемъ. Для подготовки учителей необходимо въ каждой епархіи открыть при епископѣ учительскіе курсы. Содержать ихъ на средства всѣхъ общинъ данной епархіи не составитъ большого труда. Посылать на нихъ людей должно, какъ совѣтуетъ блаж. Иеронимъ, „зрѣлыхъ лѣтъ“ и „доброй жизни“. Только тогда родители могутъ быть спокойны за своихъ дѣтей и безъ всякаго опасенія отдавать ихъ на воспитаніе такимъ учителямъ. Побудить же общины къ подготовкѣ своихъ учителей и созданію въ епархіяхъ учительскихъ курсовъ, должны, какъ намъ кажется, пастыри приходскіе и главнымъ образомъ епископы, на которыхъ Самимъ Богомъ возложено учительство и пасеніе стада Христова.

Шалаевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Горе-философы, горе-богословы.

Такимъ насмѣшливымъ титуломъ именуются въ миссіонерской газетѣ „Колоколь“ нѣкоторые пастыри господствующей церкви за ихъ горемычное богословствованіе.

На странныя слова и поступки приходится въ нынѣшнее время наталкиваться православному человѣку, — заявляетъ въ „Колоколь“ г. К. Искуль. — Но, понятно, странность такихъ словъ и поступковъ возрастаетъ во много разъ, когда они исходятъ отъ пастырей церкви, самое званіе и положеніе которыхъ, казалось, должно бы обязывать къ особенной осмотрительности, вдумчивости и такту въ наше лукавое время.

Передо мною № 1416 газеты „Колоколь“, въ которомъ сообщается объ одномъ изъ собраній «христіанскаго содружества учащейся молодежи». На этомъ собраніи священникъ П. Кремлевскій высказалъ и отстаивалъ свое поразительное «богословское» мнѣніе, вѣроятно, памятное еще читателямъ «Колокола». Говоря объ искупительной жертвѣ Спасителя, онъ заявилъ, что «жертва эта была принесена не Богу Отцу, а Сатанѣ, потому что Богъ, какъ любящій Отецъ, не могъ требовать этой кровавой жертвы». И, продолжая затѣмъ свой оригинальный докладъ, этотъ священникъ во всеуслышаніе предъ ищущей свѣта и знанія молодежью высказалъ оригеновское ученіе о вѣчности мученій, то-есть отрицалъ ихъ, говоря, что онъ, Кремлевскій, не можетъ допустить, «чтобы вѣчно сосуществовало царство Божіе, царство любви и правды и царство зла, — царство діавола, иначе выходить, что всеовершенный Богъ ограничивается и какъ бы побѣждается діаволомъ».

Мысли, какъ видимъ, не новыя: ихъ высказалъ еще въ III вѣкѣ Оригенъ, ихъ повторяютъ и теперь пашковцы и штундисты, говоря, что адъ выдумали «попы», чтобы запугать народъ. Вступать въ богословскія пренія съ этимъ оригинальнымъ богословомъ, конечно, нѣтъ никакой надобности, ибо для всякаго, хотя бы только разъ въ жизни прочитавшаго Евангеліе, странность его словъ очевидна («Колоколь». № 1447).

Что многіе богословы господствующей церкви и само богословіе ея заражены всякими ересями, — это не новость. И объ этомъ давно слѣдовало бы заговорить и „Колоколу“.

Дружба съ еретиками.

Въ № 1 журнала „Церковь“ мы передали статью новременскаго публициста объ общеніи грузинскаго духовенства съ армянами на погребеніи армянскаго католикоса. Теперь газета „Новое Время“ сообщаетъ о полученной ею телеграммѣ изъ Тифлиса по поводу означеннаго общенія.

Нами получена, — говорится въ «Нов. Вр.», — слѣдующая телеграмма изъ Тифлиса:

«Въ виду статей Меньшикова въ «Новомъ Времени» по поводу присутствія православной депутаціи на похоронахъ армянскаго католикоса въ мѣстныхъ газетахъ помѣщено описаніе, какъ обмѣниваются привѣтствіями въ Пасху патріархи вселенскій, константинопольскій и армянскій съ подробнымъ изложеніемъ происходящихъ при этомъ церемоній. Къ этому изведена сообщенная изъ Константинополя эчміадзинскому синоду справка, что 12 декабря, въ день похоронъ католикоса, православный вселенскій патріархъ отправилъ своихъ представителей на панихиду по почившемъ въ армянскій соборъ».

(«Новое Время», № 12520).

Оказывается, не только грузинская іерархія, но и константинопольская сообщила въ молитвѣ съ армянами. Значитъ, и она поправа всѣ тѣ каноны вселенской Церкви, о которыхъ напоминалъ Меньшиковъ въ своей статьѣ. Все дальше и дальше уходитъ отъ завѣтовъ и духа древней Церкви современная восточная церковь.

Ораторское искусство.

(По Квинтилиану *).

Двѣ тысячи лѣтъ назадъ извѣстный римскій учитель краснорѣчія Квинтилианъ составилъ трактатъ объ ораторскомъ искусствѣ.

„Ораторъ дѣйствуетъ на насъ,—говорится въ этомъ трактатѣ,—своимъ собственнымъ воодушевленіемъ; онъ возбуждаетъ насъ не только описаніемъ предмета, но и самимъ предметомъ. Все въ немъ живетъ и движется; мы слушаемъ что-то новое, какъ бы зарождающееся, и слушаемъ съ удовольствіемъ, соединеннымъ съ безпокойствомъ. Мы боимся не только за исходъ процесса, но и лично за оратора. Затѣмъ... голосъ, изысканная, красивая жестикуляція, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она необходима, далѣе декламація—едва ли не самое важное въ рѣчи,—вообще все въ совокупности дѣйствуетъ одинаково поучительно“.

Какъ горячій поклонникъ всего греческаго, Цицеронъ усвоилъ себѣ силу Демосоеена, богатство языка Платона и грацію Исократы. Но заимствуя лучшее въ каждомъ изъ нихъ, Цицеронъ и самъ выказалъ въ поражающемъ богатствѣ всѣхъ хорошихъ стороны своего безсмертнаго гения. Цицеронъ,—говоритъ Квинтилианъ,—выражаясь словами Пиндара,—не собираетъ „дождевой воды, но течетъ клокочущей бурной рѣкой“. „Судьба послала Цицерона на землю для того, чтобы въ лицѣ его воплотилась вся сила краснорѣчія. Кто въ состояніи болѣе мастерски изложить дѣло или сильнѣе трогать за сердце? Было ли у кого столько граціи? Если даже Цицеронъ настаиваетъ, можно думать, что онъ проситъ. Когда онъ силою влечетъ за собой сбитаго съ толку судью, то, кажется, что судья слѣдуетъ за нимъ добровольно. Каждое его слово такъ убѣдительно, что стыдно расходиться съ нимъ во мнѣніяхъ; это не добросовѣстный адвокатъ, а заслуживающій вѣры свидѣтель или судья. Между тѣмъ все, что другой могъ бы понять только съ величайшими усиліями, течетъ безъ малѣйшаго напряженія; и рѣчь, прекраснѣе которой никто никогда не слышалъ,—поражаетъ своей простотою“.

Эти отрывки я привожу въ началѣ для того, чтобы показать или напомнить вамъ, что, именно, Квинтилианъ считаетъ образцомъ ораторскаго искусства. Преклоняясь передъ Цицерономъ, какъ передъ идеальнымъ ораторомъ, Квинтилианъ убѣждаетъ изучать его. „Кто любитъ Цицерона, тотъ слѣдуетъ шагъ впередъ въ изученіи ораторскаго искусства“.

Если таковы образцы краснорѣчія, если таковы окончательныя цѣли ораторскаго искусства, то средствомъ достиженія ихъ является по Квинтилиану: „большое стараніе“; „упражненіе“ и „навыкъ“—вѣрные пути оратора. Книжка

*) Настоящая статья есть рѣчь, произнесенная однимъ изъ членовъ петербургскаго общества любителей ораторскаго искусства въ одномъ изъ засѣданій этого общества. Авторъ рѣчи любезно предоставилъ ее редакціи нашего журнала. Совѣтами Квинтилиана въ древности пользовались знаменитые отцы Церкви. Блаженный Иеронимъ въ своемъ письмѣ къ Летѣ воспроизводитъ многія мысли этого римскаго ритора. По словамъ Иеронима, и св. Иларій Пиктавійскій подражалъ Квинтилиану какъ въ слогѣ, такъ и въ числѣ сочиненій. Ораторскій талантъ рѣдко кому дается отъ рожденія. Но способность говорить ясно, убѣдительно и красиво можно приобрести упорнымъ трудомъ. Въ замѣчательномъ сочиненіи своемъ «О священствѣ» св. Иоаннъ Златоустый говоритъ, что ларь слова есть «необходимая принадлежность священника», и имъ не должно пренебрегать. «Недостаточно, — говоритъ Златоустый, — приобрести даръ слова, нужно еще сохранять его трудомъ и упражненіемъ, потому что краснорѣчіе есть даръ изученія еще болѣе, чѣмъ природы». Мы поэтому печатаемъ настоящую статью объ ораторскомъ искусствѣ въ надеждѣ, что она можетъ принести пользу и нашимъ пастырямъ, выступающимъ съ словомъ проповѣди, и нашимъ начетчикамъ, поставленнымъ въ необходимость очень часто выступать на публичныхъ религіозныхъ собесѣдованіяхъ.

Ред.

Квинтилиана была написана, по видимому, съ полемической цѣлью противъ Сенеки, учебникъ по краснорѣчію котораго среди учениковъ пользовался большою, но, по мнѣнію Квинтилиана, совершенно незаслуженной, популярностью. Практическое назначеніе книги Квинтилиана, обращавшагося къ своимъ современникамъ, и, конечно, не рассчитывавшаго на насъ, поставило нашей пытливости преграду въ изученіи самаго дорогаго и важнаго для насъ: подробной обрисовки школы ораторскаго искусства. То обстоятельство, что Квинтилианъ говоритъ о „школахъ риторовъ“ во множественномъ числѣ, даетъ основаніе заключить, что въ Римѣ такихъ школъ было нѣсколько. „Школами риторовъ“ завѣдывали и руководили въ нихъ занятіями учителя и профессора краснорѣчія. Изъ того мѣста, гдѣ Квинтилианъ противопоставляетъ различную пользу, которую ученикъ можетъ извлечь у учителя, поучающаго своими указаніями, и у оратора, поучающаго собственнымъ примѣромъ, можно заключить, что учителя краснорѣчія не были обязательно и вмѣстѣ съ тѣмъ сами ораторами, и что руководители риторическихъ школъ въ Римѣ совершенствовали своихъ учениковъ больше „разказомъ“, а не „показомъ“, чутко охраняя и щадя ихъ индивидуальность. Изъ другаго мѣста, гдѣ Квинтилианъ убѣждаетъ учителей не набирать слишкомъ много учениковъ, можно заключить, что нѣкоторые учителя были не всегда добросовѣстны и дорого цѣнили свой трудъ. Не поддается объясненію совѣтъ Квинтилиана не назначать занятія въ опредѣленные дни; но вполне понятенъ другой совѣтъ: „переносить декламации на слѣдующій урокъ“. Обращаясь къ учителямъ краснорѣчія, Квинтилианъ предлагаетъ имъ направлять занятія ученикомъ такимъ образомъ, чтобы въ нихъ развивались всѣ необходимыя стороны краснорѣчія, но отнюдь не насиловать тѣ склонности, гдѣ природа является очевиднымъ препятствіемъ. Самое изученіе ораторскаго искусства, которое въ близкихъ чертахъ, можно думать, практиковалось подобнымъ же образомъ во всѣхъ тогдашнихъ школахъ риторовъ,—распадалось, по Квинтилиану, на три ступени. Первая ступень—стилистическія упражненія; вторая ступень—чтеніе; третья—произнесеніе рѣчей. Стилистическія упражненія придаютъ оратору энергію и силу; чтеніе даетъ образцы; а упражненіе въ произнесеніи рѣчей—пріучаетъ оратора говорить экспромптомъ. Всѣ три рода упражненій не только готовятъ, воспитываютъ оратора, но годятся и закончившему свое воспитаніе опытному оратору, которому никогда не слѣдуетъ ихъ прекращать. Стилистическія упражненія заключаются въ томъ, что берется какое-нибудь положеніе, какой-нибудь тезисъ и многократно перефразируется. Одну и ту же мысль можно, на примѣръ, выразить просто или фигурально. Цицеронъ совѣтовалъ ради пріобрѣтенія стилиа заниматься переводами, которыми самъ усердно занимался. Но Квинтилианъ поясняетъ, что ради упражненія въ стилѣ это не будутъ переводы въ собственномъ значеніи, а состязаніе собственныхъ своихъ мыслей и словъ для выраженія того же переводимаго мѣста. Надо стараться находить болѣе подходящія слова, лучшее ихъ соединеніе или разстановку. Цицеронъ считалъ полезнымъ ради стилистическихъ упражненій писать за и противъ справедливости судебныхъ приговоровъ. Такъ рѣчь въ защиту Милона написана Цицерономъ ради упражненія. Цѣль стилистическихъ упражненій—собрать богатый запасъ выраженій и словъ, чтобы постоянно имѣть ихъ предъ глазами, по своему вкусу, какъ изъ набитаго кошелька подъ рукой, всегда выбирать самыя лучшія и самыя подходящія изъ нихъ къ данному предмету и случаю. Эта работа, говоритъ Квинтилианъ, чѣмъ труднѣе, тѣмъ полезнѣе, такъ какъ объ одномъ и томъ же предметѣ намъ приходится въ одной и той же рѣчи говорить два раза и чаще. Стилистическими упражненіями можно пріобрѣсти большой навыкъ

при обиліи матеріала скрывать свою несостоятельность, можно научиться расширять тѣсное, возвеличивать ничтожное, возбуждать интересъ къ обыкновенному и много, и красиво говорить о маломъ. Учить синонимы наизусть не требуется, но надо ихъ знать. Стилистическими упражненіями надо заниматься медленно и старательно. „Скоро пиша—нельзя научиться писать хорошо; хорошо пиша—можно научиться писать скоро“. Ошибка многихъ торопиться съ экспромптами, что ведетъ только къ небрежности и пустотѣ. Старательность въ стилистическихъ упражненіяхъ не должна однако превращаться въ постоянное у нѣкоторыхъ недовольство собой, безконечныя исправленія, отчего работа только становится хуже, что напоминаетъ тѣхъ „врачей, которые ампутируютъ даже здоровые члены“. Надо трудиться, а не падать духомъ. Лучшій способъ исправлять написанное, это—откладывать. Но для оратора такой методъ часто не примѣнимъ, да и не подходитъ. Для успѣха въ стилистическихъ упражненіяхъ полезны уединеніе, ночная тишина, душевное спокойствіе, регулярная жизнь, *правильный сонъ*. Но надо научиться создавать своему уму пустыню во всякой обстановкѣ, среди шумной толпы, въ дорогѣ, на званномъ обѣдѣ: не надо забывать, что скоро придется сказать связную рѣчь на форумѣ съ его множествомъ трибуналовъ, среди брани и криковъ.

Вторая ступень въ обученіи и усвоеніи краснорѣчія—чтеніе ради заимствованія и подражанія образцамъ. Чтеніе даетъ огромное количество синонимовъ и учитъ ихъ примѣнять къ дѣлу; оно даетъ большой запасъ словъ, разнообразіе фигуръ и методъ композиціи. Полезно слушать оратора, такъ какъ ораторъ собственнымъ примѣромъ покажетъ то, на что учитель можетъ только указать. Но на форумѣ слушатель отдается во власть толпы и клики, а при чтеніи мы судимъ спокойно и вѣрнѣе. При чтеніи надо думать, многократно повторять, разжевывать то, что берется за образецъ. Хотя „инвенція“—главная часть краснорѣчія, но полезно слѣдовать и тому, что уже удачно найдено.

Первые шаги сообразуются съ тѣмъ, что принято за образецъ. Подражаніе—существенная часть ораторскаго искусства. Но, какъ-бы ни были высоки образцы и велики ихъ авторы, подражаніе должно быть соединено съ личной борьбой; оно должно быть не слѣпое, не рабское, а критическое. Стремясь быть первымъ, можно не перегнать другого, но можно, по крайней мѣрѣ, сравняться съ нимъ. Да обыкновенно гораздо легче сдѣлать больше, чѣмъ то же самое. У поэтовъ ораторъ можетъ заимствовать возвышенный тонъ, сильные эффекты, удачную обрисовку характеровъ. Но цѣли у поэта и оратора различны: цѣль поэта—красота, цѣль оратора—правда. Ораторъ стоитъ вооруженный, рассуждаетъ о серьезныхъ предметахъ и стремится къ побѣдѣ. Цвѣтистый стиль историковъ оратору не подходитъ: „Пестрое платье Деметрія Фалерскаго плохо гармонировало съ пыльнымъ форумомъ“. Но примѣры древней исторіи ораторъ долженъ знать: для слушателей они убѣдительны потому, что они вполне свободны отъ упрека въ чьихъ-либо личныхъ симпатіяхъ или антипатіяхъ. Изъ философовъ особенно полезны оратору сократики со своей диалектикой и системой вопросовъ. Древніе греческіе авторы обладаютъ неподдѣльнымъ краснорѣчіемъ: „силою истиннаго мужчины“. Квинтилианъ, какъ благоволятъ присутствующіе убѣдиться изъ самаго его трактата, даетъ блестящія характеристики Гомера, Еврипида, Менандра, Аристотеля, какъ авторовъ полезныхъ для изученія особенно ораторамъ. „У Демосфена,—говоритъ Квинтилианъ,—нельзя ничего отнять, а къ Цицерону нельзя ничего прибавить“. Цезаря, какъ оратора, Квинтилианъ считаетъ возможнымъ соперникомъ Цицерона. Сенека—образецъ достоинства и недостатковъ оратора. Квинтилианъ отмѣчаетъ

три характера образцоваго краснорѣчія. Одни привержены настоящему здоровому атицизму: краснорѣчію сжатому, простому, ничѣмъ почти не отличающемуся отъ обыкновенной (разговорной) рѣчи. Другіе стоятъ за торжественный слогъ, живой и полный воодушевленія; а третьи за ровный, выложенный, спокойный стиль. Надо обращать вниманіе на особенности своихъ силъ и характера. Человѣкъ мягкій долженъ избѣгать рѣзкаго тона, а характеръ рѣшительный пусть избѣгаетъ безыскусственного тона, на которомъ онъ потеряетъ свою силу и никогда не добьется изящества. Квинтиліанъ не совѣтуетъ подражать кому-нибудь одному. У Цезаря можно заимствовать силу, у Целія—ѣдкость, у Полліона—точность, у Кальвы—здравые взгляды. Въ одной и той же рѣчи объ одномъ надо говорить горячо, о другомъ спокойно, третье требуетъ объясненія, а четвертое—возбужденія страстей. Подражать можно не только словамъ, но и благообразной мѣрѣ, описанію событій и лицъ, плану, разнообразію, силѣ доказательствъ и опроверженій и возбужденію аффектовъ. А если, усвоивъ все это, присоединить и свои собственные хорошія стороны, то получится идеальный ораторъ—предметъ нашихъ исканій.

Высшую степень воспитанія оратора составляетъ произнесеніе рѣчей. Въ школахъ риториковъ практиковались ради этого „декламаци“: произнесеніе рѣчей на вымышленныя темы, близкія дѣйствительности. Декламаци полезны, впрочемъ, и тогда, когда воспитаніе оратора закончено и онъ даже успѣлъ приобрести извѣстность. Квинтиліанъ утверждаетъ, что декламациями краснорѣчіе питается, получаетъ блескъ и снова собирается съ силами. Если ораторъ ограничится одними процессами, то онъ скоро потеряетъ свой блескъ, умъ лишится гибкости, и самое остріе дарованія притушится отъ ежедневныхъ столкновеній. Но долго питаться пустыми призраками декламаций также нельзя, а то оратору придется задрожать передъ настоящимъ процессомъ, какъ передъ лучами солнца. Пользовавшійся громадной извѣстностью, знаменитый профессоръ краснорѣчія Порцій Латронъ, когда ему какъ-то пришлось говорить рѣчь на форумѣ, сталъ настоятельно просить перенести въ базилику судейскія скамейки. Приобрѣтя навыкъ въ стилистическихъ упражненіяхъ, усвоивъ образцы и испробовавъ себя въ декламацияхъ, ученикъ долженъ, по примѣру дѣдовъ, избрать себя для подражанія какого-либо оратора, посѣщать форумъ и судъ, записывать рѣчи, и самъ говорить „за“ и „противъ“ на дѣйствительныя темы. Такъ поступилъ Врутъ, написавшій рѣчь въ защиту Милона. Рѣчь требуетъ предварительной подготовки. Обдумываніе темы рѣчи приводитъ въ порядокъ мысли, группируетъ слова и дѣлаетъ рѣчь связной. Способность вдумываться не дается вдругъ. Надо приучиться совмѣщать въ своемъ умѣ сначала небольшое число понятій, чтобы возстановлять ихъ отчетливо. Путемъ частыхъ упражненій можно приучиться удерживать многое въ памяти. Чей умъ не идетъ напроломъ, тотъ добьется прилежнымъ трудомъ. Память играетъ въ ораторскомъ искусствѣ выдающуюся роль. Современникъ Цицерона ораторъ Гортензій обладалъ такой обширной памятью, что могъ слово въ слово пересказать въ своей рѣчи то, что обдумалъ раньше. Хорошая память даетъ взвѣшенному въ умѣ содержанію течъ въ рѣчи свободно, позволяетъ кидать взгляды назадъ и смотрѣть впередъ. Экспромтъ—результатъ ученія, богатая награда за долгіе труды. Оратору необходимо говорить экспромтомъ. Въ процессѣ иногда все разомъ мѣняется; и какъ шкиперъ мѣняетъ курсъ съ перемѣной вѣтра, такъ и адвокатъ мѣняетъ свой планъ съ перемѣной хода процесса. Импровизация достижима. Надо представлять себѣ планъ рѣчи, умѣть правильно ставить вопросы, сохранять нить разсказа и придерживаться дѣленія. Остальное—дѣло практики. Легкость рѣчи дается преимуще-

ственно привычкой и практикой. Безъ практики же ослабляется прославленная эластичность и языкъ становится неповоротливъ. Во время самаго произнесенія рѣчи необходимо быть внимательнымъ далеко заранѣе, имѣть мысли у себя передъ глазами, пополняя рѣчь изъ недосказаннаго. Такова же механическая способность, когда во время чтенія глаза видятъ дальнѣйшее, когда еще не сказано предыдущее. Поэтому необходимо удерживать въ памяти образы предметовъ и какъ бы передъ глазами имѣть вообще все, о чемъ мы намѣрены говорить. Надо обращать вниманіе не на одну вещь, а сразу на нѣсколько тѣсно между собой связанныхъ. Въ дѣлѣ импровизации надо идти къ совершенству постепенно, начиная съ малаго, а это можно приобрести и упрочить исключительно путемъ практики. Всего лучше развивается способность импровизации, если мы ежедневно говоримъ при многочленной аудиторіи, состоящей изъ лицъ, мнѣніемъ и отзывами которыхъ мы дорожимъ. Но, въ крайнемъ случаѣ, лучше говорить одному безъ аудиторіи, нежели не говорить вовсе. Есть еще способъ: молчаливо проходить тему отъ начала до конца, когда мы какъ бы внутренне говоримъ сами съ собой. Такимъ молчаливымъ способомъ мы тщательнѣе строимъ свою рѣчь. Но громкая рѣчь полезна, какъ проба силы голоса, бѣглости рѣчи и жестикуляціи. Размахиваніе руками и припадываніе ногой подбадриваютъ оратора, какъ льва—удары хвоста. Цицеронъ совѣтуетъ оратору не относиться небрежно ни къ одному своему слову: все, что мы говоримъ гдѣ бы то ни было, должно, конечно, по мѣрѣ возможности, носить на себѣ печать совершенства. Изъ сохранившихся конспектовъ рѣчей его видно, что Цицеронъ записывалъ только начало своей рѣчи, остальное, обдумавъ дома, держалъ въ головѣ, а на случайныя возраженія отвѣчалъ экспромтомъ.

Вотъ резюме взглядовъ Квинтиліана на ораторское искусство. Очарованный богатствомъ содержанія, формы и цѣнныхъ указаній трактата, я чувствую себя не въ правѣ изложить эти взгляды короче. Вы видѣли, а при чтеніи самой книги еще болѣе убѣдитесь въ томъ, какъ глубоки и вѣрны указанія Квинтиліана относительно той умственной работы, которая предшествуетъ и сопровождаетъ произнесеніе рѣчей.

Келнкіи разгромъ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ).

VI.

Среди своихъ.

Ивашка очнулся позднимъ утромъ. Его разбудило негромкое пѣніе гдѣ-то вблизи.

... „Говоритъ царь воеводушкѣ,
Воеводѣ своему Салтыкову:
Ты ступай-ко ко морю ко синему,
Ко тому острову ко великому;
Ты порушь вѣру старую правую,
Постановь вѣру новую неправую“...

„Глядишься, ужъ и пѣню сложили,—подумалъ Ивашка.—Но гдѣ я? Или снится мнѣ все?“

Онъ открылъ глаза. Пѣніе сразу оборвалось.

Большая, конечно, черная изба. Въ углу божница со святыней.

Столъ, покрытый красной скатертью.

Видимо, живутъ, по-своему, богато, хорошо. „Гдѣ же это онъ, куда попалъ?“

Въ уголѣ за прялкой—молодая бѣлокурая дѣвушка.

„Это, значить, она пѣла“,—подумалъ Ивашка и взглянулъ попристальнѣе на „хозяйку“.

Но не успѣлъ онъ разглядѣть ее, какъ та быстро поднялась съ мѣста.

— Мама, пробудился!—услыпалъ нашъ гость изъ другой половины избы. И черезъ минуту въ избу вошла старуха.

Дѣвушка робко шла за ней.

— Что, какъ ты нонѣ? Отошелъ?—ласково обратилась старуха къ гостю.

— Здоровъ, слава Богу... Только голова вотъ не соשבѣмъ.. Да гдѣ это я? Куда забрель-то?

Старуха замялась: „Что за человекъ: врагъ или другъ,—видимо, думалось ей, но большой крестъ, которымъ перекрестился Ивашка, поднимаясь, успокоилъ ее.

Конечно, въ этихъ краяхъ рѣдко увидишь такихъ, кто крестился бы на икону.

Но все же ежели бы какой отъ воеводы для сыску, то былъ бы прямой никоніанинъ. А это вѣрно нашъ.

— А въ Олоньи! Отъ Олонца недалече! Мы здѣсь тамъ. Вѣдь тамъ недалече Березовъ Волокъ. Чай, слыхалъ? А ты отколь?

— Изъ Соловокъ иду... На Москву.

Ивашка говорилъ съ нѣкоторой гордостью: онъ зналъ, что такое Соловки для этого края: сѣверный Иерусалимъ, благодатное мѣсто...

— Изъ Соловокъ?—взволновалась старуха... Господи, вотъ послалъ Господь!... Меркульева Андрея знаешь?

Ивашка тотчасъ припомнилъ молодого трудника, учившагося иконному писанію у иконописца Феодора.

— Знаю, какъ не знать...—Знатный изографъ!

— Сынокъ мой...

Старуха, видимо, оживилась и засыпала вопросами:

— Живъ ли? Какъ здоровъ?

Ивашка отвѣчалъ съ удовольствіемъ: онъ былъ радъ, что къ роднымъ попалъ.

— Здоровъ; не знаю, какъ далъ: скоро, кажись, не устоятъ обители,—тѣснить... Ну, да его не тронетъ, чай, и воевода: не воинъ онъ. „Мещериновъ—не Салтыковъ“,—улыбнулся онъ въ сторону дѣвушки. Только, хозяйшюшка, надо бы мнѣ помыться, да помолиться.. Пойду снѣжкомъ умоюсь..

— Ахъ, Господи. Чай, поѣсть хочешь? Пойдукошь, припасу...

Черезъ полчаса бесѣда началась снова...

— Нашъ вотъ семья—то большая: семь сыновъ да дочь. А всѣ въ разбродѣ. Изъ Пскова мы. Теперича не знай и соберемся ли когда вмѣстѣ-то. Двое въ Москвѣ, въ стрѣльцахъ: отецъ-то тоже изъ стрѣльцовъ былъ. Вотъ въ обители одинъ. Двое въ Псковѣ, одинъ, правда, сюда пришелъ.

Здѣсь: теперь въ лѣсъ ушелъ. Одинъ невѣсть гдѣ, слышь, на Донъ ушелъ. А я только съ послѣдшымъ да дочкой. Дочка вся покраснѣлась, когда заговорили о ней.

Ушли со страху, боимся, что вѣру порушатъ. Но и здѣсь тяжело: лѣсъ да волки. Не знай, какъ и жить-то ужъ: попа годы не видимъ. Умрешь безъ покаянія. А еще хуже: вотъ псковскій-то сынъ говоритъ, и поповъ-де теперича не надо... Пусто-де свято мѣсто. Антихристъ-де пришелъ... А я, чай, какъ безъ поповъ?

Да вонъ онъ идетъ, кажись...

Въ избу вошелъ богатырь лѣтъ сорока, съ темнымъ суровымъ лицомъ и, помолвившись на иконы, присѣлъ къ „бесѣдѣ“.

— И не знаю я ничего. Какая такая вѣра безъ поповъ...

— Какіе нонѣ попы,—отозвался „псковской“.—Вся благодать разсыпалась. Не нужно при нынѣшнихъ временахъ поповъ, и тайны совершать не можно: мерзость запусѣнія стала... Нынѣ антихристъ на землѣ, а житіе его антихристово нынѣ, гдѣ христіанство мучать...

Ивашка разволновался. Онъ слышалъ такія рѣчи еще въ Соловахъ и помнилъ, какъ волновали они старцевъ, какъ отвѣчали на нихъ Никаноръ, да раньше его Геронтій—„соловецкій Златоустъ“.

И теперь онъ усиленно искалъ въ памяти ихъ сладкихъ и отеческихъ словъ.

— Не отъ Бога, мню, мысли эти, а отъ дьявольскаго искушенія. Поповъ оскудѣло и время тоже злое. Вотъ и шепчетъ лукавый: обходится, молъ, безъ попа. А безъ попа, значить, безъ тайны. А безъ тайны, значить—безъ жизни вѣчной. Дьяволу ничего больше и не нужно, какъ отъ святой тайны отвлечь, потому человекъ не приемляй крови Господней и Тѣла Его—смоковница, что обязательно высохнуть должна и годится только для огня вѣчнаго. Для его то-есть власти.

Ивашка почувствовалъ, что „Златоустовы“ Геронтьевы слова не забылись, и воодушевился.

— Или не читали, что жертва пребудеть довѣка... Али антихристъ Христа будетъ сильнѣе и жертву порушитъ, если бы и пришелъ?

Да что толковать? У насъ есть Аввакумъ въ Пустозерскѣ, въ земляной тюрьмѣ гнѣтъ... Варооломей въ Печенгѣ—да мало ли? Неужто ихъ тайна не тайна? Неужто Господь къ Аввакумовой жертвѣ попуститъ врага и его жертва нечистой станеть?

Въ „мерзость запусѣнія“... Господа вы хулите, да праведниковъ нашихъ. Попа живъ хоть одинъ вѣрный поплъ. какъ жертвы вѣту?...

— Вотъ, вотъ,—поддержала старуха,—одеревенѣли всѣ.

Вонъ въ Псковѣ-то, слышь, одинъ мірской на духъ принимаетъ. Крестятъ сами. Да это еще что: по нуждѣ, молъ, можно, а то „на духъ“...

—Иванъ Меркульевъ — псковичъ хотѣлъ вмѣшаться, но вдругъ раздумалъ.

— Ну, послѣ поговоримъ,—угрюмо проговорилъ онъ и вышелъ изъ избы...

— Одеревенѣлъ,—проговорила его старуха,—а все мучительство сдѣлало, гоненіе.

Вслѣдъ за хозяйскимъ сыномъ вышелъ и его тезка Ивашка Дмитріевъ.

Онъ былъ огорченъ.

„Вотъ куда пошло,—думалось ему,—значить, кое-кого и нашихъ Никонъ осилилъ. Ему не поклонились, а на новый погибельный путь пошли“.

Ивашка понималъ, что мысли Меркурьевыхъ и ему подобныхъ родились законно и естественно,—особенно въ этомъ забытомъ краю.

Въ Новгородско-Поморской землѣ почва для безпоповщины была готова. Земскіе люди здѣсь изстари привыкли жить безъ поповъ, ограничиваясь мірскою часовенною религіозностью.

Въ писцовыхъ книгахъ XVI и XVII вѣка постоянно означались дворы поповы пусты. Мало того, поморскія черныя волости съ XVI вѣка находились подъ вліяніемъ протестантскихъ идей, шведскихъ перебѣжчиковъ. Конечно, эти идеи не принимались, отталкивались, но и онѣ могли давать свой осадокъ, и дать свою отрыжку, когда создались удобныя условія. Въ то же время самый домашній бытъ насельниковъ этого края, при такихъ историческихъ условіяхъ, при „пустыхъ поповыхъ дворахъ“ и крѣпкомъ вліяніи Соловокъ, отражалъ

на себѣ печать своеобразнаго монастырскаго уклада; устройство божиць, частое куреніе ладона, шептаніе молитвы Исусовой представляли отличительную особенность этого быта, самый *большакъ* дома назывался „*настоятелемъ*“.

Естественно, что во времена гонительныя и еще большаго оскуднѣнія „поповъ“ настоятель постепенно передѣлывался въ безпоповщинскаго наставника.

Могли явиться и честолюбцы, которымъ даже чести ради нравилось „принимать на духъ“. И они старательно „поливали“ сѣмена безпоповщинскаго отпаденія.

Ивашка понималъ все это.

Но понять не значить—*примириться*.

И Ивашка со скорбью думалъ о „зломъ посѣвъ“ врага чело-вѣческаго.

„Отецъ встанетъ на сына. И братъ на сестру“,—подумалось ему. „А она,—вдругъ вспомнилась ему сестра хозяйина.—Она, небось, не отречется.. Отъ тайны святой не откажется. Вонъ, какъ горѣла, когда я говорилъ Геронтьевы слова“...

И онъ радостно улыбнулся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Проектъ о преобразованіи миссіонерскихъ учреждений.

„Русское Знамя“ сообщаетъ, что въ синодѣ постушилъ выработанный синодальнымъ миссіонеромъ о. Восторговымъ проектъ преобразованія миссіонерскихъ учреждений.

Проектъ, въ обходъ непосредственнаго начальника, московскаго митрополита высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, постушилъ въ синодѣ *черезъ оберъ-прокурора*, которому, какъ утверждаютъ, переданъ П. А. Столыпинымъ съ соотвѣствующимъ наставленіемъ и внушеніемъ; кромѣ того, проектъ направлень въ обходъ уже существующаго при синодѣ особаго совѣщанія по вопросамъ миссіи.

По проекту Восторгова вся Россія раздѣляется на 12—18 миссіонерскихъ «округовъ»; въ каждый округъ включается нѣсколько епархій, при которыхъ должны быть «епархіяльные миссіонерскіе отдѣлы». Всѣ округа всецѣло и безраздѣльно подчиняются центральному управленію въ Петербургѣ, главою котораго долженъ быть авторъ проекта—*протопопъ Восторговъ*.

Проектъ подчиняетъ всю духовную миссію Восторгову — безъ него ни одинъ епископъ ничего не значить, ибо власть его сводится къ подчиненію волѣ Восторгова.

„Русское Знамя“ отрицательно относится къ этому проекту.

Это, — говоритъ оно, — наглое нарушеніе церковныхъ канонѣвъ, дающее Восторгову въ дѣлѣ управленія церковью *диктаторскую власть*, которая, такимъ образомъ, очень ловко попадетъ въ руки чело-вѣка, какъ вѣсьмъ извѣстно, ничего въ дѣлахъ миссіи непонимающаго. — чело-вѣка съ ничтожнымъ образовательнымъ цензомъ. Понятно, почему при составленіи проекта ловко устраненъ отъ всякаго участія и такой официально-признанный знатокъ въ области сектанства, какъ извѣстный В. М. Скворцовъ.

Но знанія Скворцова едва ли полнѣе восторговскихъ, да и другія качества его не превосходятъ Восторгова.

Нѣкто Н. Полтавецъ высказываетъ въ „Русскомъ Знамени“ опасенія, что можетъ произойти изъ проекта о. Восторгова.

Знаете ли вы, г. недогадливый наблюдатель отечественной неразберихи, что значить по проекту протоіерея Восторгова раздѣлить Россію на 12 округовъ, по нѣскольку епархій въ

каждомъ, и подчинить таковыя протоіерею Восторгову, находящемуся въ распоряженіи П. А. Столыпина?

Не знаете?—жалъ. А вотъ мы знаемъ.

Въ каждой епархіи, видите ли, есть епархіяльный миссіонеръ, зависящій отъ совѣта, находящагося въ вѣдѣніи архіерея. Миссіонерское дѣло имѣетъ миллионъ соприкосновеній съ мѣстнымъ духовенствомъ, и стало быть — *съ мѣстнымъ архіереемъ*. А теперь вообразите, что въ *каждую епархію* будетъ гвоздемъ вбитъ агентъ г. Восторгова, постоянно имѣющій самое ближайшее касаніе къ мѣстному духовенству и ни кончикомъ ногтя не подчиненный мѣстному епископу, а всецѣло и безраздѣльно—протоіерею Восторгову!..

Вообразите, мой скромный читатель, сію умопомрачительную комбинацію и разсудите своимъ простымъ, не искусственнымъ въ восторговщинѣ, обывательскимъ мозгомъ, *кто на комъ* загарцуетъ съ лѣвой ноги галопомъ: мѣстный архіерей на протопопѣ Восторговѣ, или протопопъ Восторговъ на мѣстномъ архіереевѣ?!

Вѣдь заполучить въ свою епархію этакой «гвоздь»—для любого изъ пятидесяти двухъ епископовъ Россійской Имперіи, даже при наличности самыхъ «дружескихъ» отношеній съ «Ваней» Восторговымъ, значить, вѣявъ узрѣть первый гвоздь, заколачиваемый въ гробъ собственной епископской карьеры!..

Тутъ ужь, «ходи радость по струнѣ!» — чуть мало-мало не потрафилъ — «конфиденціальное сообщеніе» въ Питеръ и... «а пожалте-ка бритсыя, почтеннѣйшіи!»?

Судя по тому, что докладецъ г. Восторгова обошелъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра и переданъ самимъ премьеромъ самому г. Лукьянову, надо полагать—проектируема должность г. Восторгова ставится внѣ сферы вліянія даже митрополита, и, при случаѣ предприимчивому безприходному «баюшкѣ» нечего особенно стѣсняться съ лицами, облеченными даже митрополичьимъ саномъ!..

Каковы же должны быть таланты г. Восторгова, или вкесея, коими онъ располагаетъ на сильныхъ міра сего, ежели ему, не обладающему даже приблизительно образовательнымъ и нравственнымъ цензомъ, вручается такая чудовищная компетенція, которую поопасались, очевидно, вручить даже генералиссимусу отъ сектанства и миссіонерскаго дѣла. В. М. Скворцову?!

Г-нъ Полтавецъ заканчиваетъ свою статью вопросомъ:

Скажите на милость, читатель, почему при словѣ «Восторговъ» у нашихъ единомышленниковъ всегда подобно весенней зарницѣ, вспыхиваетъ въ мозгу досадный и непріятный вопросъ, сколько стоитъ... стальная цѣпочка, прикрѣпляющая портмоне къ хлястику панталонѣ?!

На этотъ вопросъ одинаково отвѣтили бы и о. Восторговъ, и „генералиссимусъ“ Скворцовъ, и всѣ ихъ единомышленники. Портмоне, — это самый важнѣйшій ихъ богъ.

Бесѣды во Владикавказѣ.

Во владикавказской газетѣ „Терекъ“ напечатаны краткія сообщенія о состоявшихся во Владикавказѣ публичныхъ бесѣдованіяхъ старообрядческаго начетника П. А. Лукина съ епархіяльнымъ миссіонеромъ А. Сквозниковымъ.

„Въ воскресенье, 9-го января, въ школѣ при каедральномъ соборѣ состоялось первое публичное бесѣдованіе. Оно началось въ 2 ч. дня при полномъ помѣщеніи школы и закончилось послѣ 6 час. вечера; тѣсное помѣщеніе школы, къ сожалѣнію, не могло вмѣстить всѣхъ желавшихъ послушать участниковъ диспута, предметомъ котораго былъ вопросъ о епископствѣ въ старообрядческой Церкви. Вопреки существующаго циркуляра синода, первымъ говорилъ старообрядческій начетчикъ П. А. Лукинъ, поражающій слушателей своимъ хладнокровіемъ и выдержкой. Въ заключеніе имъ была прочтена статья епископа Никодима—„На зарѣ новой церковной жизни“. Слѣдующее бесѣдованіе состоялось 11-го января, по вопросу о принятіи въ старообрядческую Церковь греческаго митрополита Амвросія. Первое слово опять было предоставлено старообрядческому начетчику Лукину. Въ защиту правильности приѣма старообрядцами митрополита Амвросія и благодатности хиротоніи старообрядческаго священства Лукинъ привелъ длинный рядъ доказательствъ изъ священнаго

Писанія и указаль на массу примѣровъ принятія епископовъ-еретиковъ православными священниками самостоятельно. Аудиторія была переполнена слушателями. Съ своей стороны епархіальный миссіонеръ съвозниковъ въ длинныхъ рѣчахъ опровергалъ положеніе старообрядцевъ. Аудиторія рѣзко раздѣлялась на двѣ части: каждая считала правымъ своего представителя. По окончаніи бесѣды нѣкоторые изъ интеллигентныхъ слушателей подошли къ Лукину и благодарили его за образцовое веденіе бесѣды“.

Бесѣда въ д. Подойниковой.

(Отъ нашего корреспондента).

11-го ноября 1910 г. въ дер. Подойниковой, Александровской вол., Барнаульскаго уѣз., происходила бесѣда. Со стороны „православныхъ“ бесѣдовалъ миссіонеръ о. Іоаннъ Безсоновъ. Онъ обвинялъ старообрядческую Церковь въ томъ, что она не имѣла своего епископа 180 лѣтъ, основывалъ обвиненія на 14, 39 и 55 пр. свв. апостолъ и 16 пр. антиохійскаго собора. Со стороны старообрядцевъ выступилъ отвѣчать старообрядческой начетчикъ Василій Бурматовъ. Онъ разобралъ доказательства о. Безсонова и разъяснилъ, что всѣ они относятся къ православному епископамъ. Епископы же господствующей церкви уклонились въ ереси съ 1667 г., старообрядцы поэтому вполнѣ имѣли основаніе уйти отъ нихъ, по требованію 15 пр. второперваго соб., 31 пр. свв. апостоловъ, 13 пр. неокесарійскаго соб., 12 сл. Іосифа Волоколамскаго, и должны были принять себѣ епископа по 8 пр. перваго вселенскаго собора, 69 и 70 пр. карагенскаго собора и другихъ. Затѣмъ г. Бурматовъ хотѣлъ шире поставить бесѣду, но о. Безсоновъ не дозволилъ этого. Запретилъ собесѣднику и къ народу обращаться съ разъясненіями. Тогда Бурматовъ заявилъ: „Если о. Іоанну очень желательнo обвинить старообрядческую Церковь, то прежде прошу его оправдать своихъ епископовъ“.

Къ удивленію всѣхъ о. Безсоновъ, обращаясь къ публикѣ, сознался: „Я своихъ епископовъ не оправдываю, какъ они были еретики, такъ пуцай и будутъ еретики; я и самъ имъ не вѣрю, но я ищю истинную Христову Церковь. Бурматовъ сердечно поблагодарилъ о. Іоанна за это признаніе, чѣмъ и закончилась бесѣда. Потомъ В. Бурматовъ просилъ о. Безсонова назначить 2-ю бесѣду; и онъ обѣщаль устроить ее 10-го декабря, потомъ откладывалъ на 15-е, потомъ на 2-е декабря, въ концѣ-концовъ, заболѣлъ. Такъ болѣе бесѣды и не состоялись, о чемъ многіе жалуются.“

Миссіонерскія крѣпостцы.

Миссіонерство господствующаго „православія“, напуганное бѣгствомъ новообращенныхъ чадъ своей церкви, съ одной стороны, и усиленіемъ различныхъ сектъ и особенно старообрядчества—съ другой, наконецъ, встрепенулось, почувало опасность. Въ различныхъ мѣстахъ обширной Россіи то и дѣло созываются миссіонерскіе сѣзды, собранія. Идутъ оживленные споры, сужденія. „Отважные“ миссіонеры наперерывъ стараются предложить свои услуги и проекты, какъ починить обветшалое зданіе и оградить его отъ нападковъ инако вѣрующихъ. Одинъ изъ нихъ, въ пылу ревности, предложилъ даже признать старообрядцевъ еретиками, надѣясь, очевидно, этимъ умалить значеніе старообрядчества. Другіе предлагаютъ строить возможно больше монастырей; третьи—основывать братства; четвертые—созывать чаще миссіонерскіе сѣзды; пятые, шестые... Однимъ словомъ, поднимается настоящее ополченіе. Особенно ретиво радуется въ этомъ отношеніи саратовскій епископъ Гермогенъ. На послѣдній миссіонерскій сѣздъ въ Сибири онъ

послалъ чуть ли не сторублевую телеграмму, предлагая, между прочимъ, свои соображенія для спасенія и вящей славы „православія“. По мнѣнію еп. Гермогена, самое лучшее средство, это—устройствомъ миссіонерскихъ пунктовъ, которые онъ характерно именуешь „крѣпостцами“. Въ созданіи подобныхъ крѣпостей еп. Гермогенъ положилъ уже начало. Вотъ что заставило его устраивать свою „крѣпостцу“.

Село Сосновая-Маза, какъ разсадникъ старообрядчества, а главное, старообрядческіе скиты на Черемшанѣ, съ ихъ образцовымъ устройствомъ, давно обращали на себя взоры „православнаго“ іерарха. Былъ случай, когда еп. Гермогенъ, пользуясь замѣшательствомъ на Черемшанѣ, посѣтилъ Черемшанъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; его сопровождалъ миссіонеръ Кармановъ и власти г. Хвалынска. Судя по официальнойности посѣщенія, можно съ увѣренностью полагать, что пріѣздъ епископа былъ „неспроста“. Къ счастью для старообрядцевъ, въ монастырѣ въ это время случайно находился извѣстный дѣятель старообрядчества И. Е. Усачевъ, который, съ присущей ему стойкостью, умѣло принялъ высокаго гостя. Осмотрѣвши достопримѣчательности монастыря, еп. Гермогенъ, съ видомъ случайнаго посѣтителя, „мирно“ отбылъ во-свояси. Но однако минувшія 5—6 лѣтъ не охладили желанія еп. поближе стать къ центру поволжскаго старообрядчества. Весною текущаго года онъ снова посѣтилъ Хвалынскъ, но на этотъ разъ съ тѣмъ, чтобы основать здѣсь, вблизи Черемшана, скитъ-дачу, а въ селѣ Сосновая-Маза открыть миссіонерскую школу, или, какъ онъ выразился въ телеграммѣ на миссіонерскій сѣздъ, „крѣпостцу“.

Въ трехъ верстахъ отъ мужскаго старообрядческаго монастыря, среди горъ и пышной зелени, прячется небольшая деревушка—Подлѣсное, на половину населенная старообрядцами. Большинство старообрядцевъ—„бѣглопоповцы“. Въ деревнѣ есть молельня, принадлежащая старообрядцамъ Бѣлокриницкой іерархіи. Время отъ времени сюда набѣгаютъ изъ монастыря священники и совершаютъ здѣсь служенія. Вотъ около этой-то деревушки, на землѣ гр. Воронцова-Дашкова (подлѣсовцы не дали мѣста подь церковь), еп. Гермогенъ и устроилъ при училищѣ церковь. Тутъ пристроенъ домъ-дача для самого Гермогена. Въ концѣ августа стройка закончилась и ликующій епископъ рѣшилъ возможно торжественнѣе освятить свое зданіе. Подь воскресенье, 5-го сентября, онъ прибылъ въ Подлѣсное съ духовенствомъ и пѣвчими и приступилъ къ служенію.

Не бездѣйствовало, къ чести его будь сказано, и старообрядческое духовенство. Энергичный благочинный г. Хвалынска, о. Іоаннъ Карповичъ Исайчевъ рѣшилъ, въ свою очередь, тоже устроить въ Подлѣсномъ религиозное торжество. Наканунѣ воскресенья онъ, съ игуменомъ монастыря о. Евлогіемъ, священноинокомъ Израилемъ, священникомъ женскаго монастыря о. Моисеемъ Никифоровымъ и диакономъ, прибылъ въ Подлѣсное и началъ совершать всенощную.

Такимъ образомъ, подлѣсовцы наглядно могли сопоставить служеніе древнее—дониконовское—съ современнымъ „православнымъ“.

Насадители миссіонерскихъ „крѣпостей“ служили „со тщаніемъ“, истово, желая поддѣлаться подь тонъ отверженной стороны. Знаменались когда-то проклятымъ ими дуперстіемъ и низко „отвѣшивали“ поклоны. Однимъ словомъ, притворились „во ангела свѣтла“, только.. съ внутренней пустотой. Все это выходило однако какъ-то дѣланнымъ, неестественно, и народъ это понималъ.

Въ то время, когда старообрядческое духовенство, окру-

женное толпами народа, совершало крестный ход на ручей, въ новосооруженной „крѣпости“ наблюдалась пустота; если и были нѣкоторые старообрядцы, то лишь изъ простого любопытства.

По окончаніи литургіи о. Іоаннъ сказалъ сильную рѣчь, въ которой ясно отмѣтилъ настоящую цѣль и значеніе устроенной вблизи Подлѣснаго церкви. Какъ истинный пастырь Христовой Церкви, о. Іоаннъ рѣшилъ дѣятельно бороться съ вторгающимися въ его паству. Не ограничиваясь проповѣдью въ храмѣ, о. Іоаннъ рѣшилъ устроить публичную бесѣду въ самомъ Подлѣсномъ. Съ этой цѣлью онъ отправился къ еп. Гермогену.

Епископъ вышелъ и спросилъ, кому онъ нуженъ.

— Это я побезпокоилъ васъ, владыка,—выступилъ вперёдъ о. Іоаннъ.

— Ты кто такой?—спросилъ Гермогенъ.

— Старообрядческій священникъ г. Хвалынска.

— Кто?

— Старообрядческій священникъ.

— Я не признаю тебя священникомъ.

— Какъ вамъ угодно, это меня не касается.

— Ты чего же хочешь отъ меня?

— Я пришелъ просить васъ назначить въ Подлѣсномъ бесѣды.

— Эхъ, Иванъ Карповичъ,—улыбаясь и поглаживая по головѣ о. Іоанна,—проговорилъ Гермогенъ,—что намъ съ вами бесѣдовать; намъ нужно бесѣдовать съ общими нашими врагами—безбожниками.

— Этого я не отрицаю, но все-таки желательнее провести нѣсколько бесѣдъ и съ вами. Пусть народъ послушаетъ и разберетъ—кто мы и кто вы.

— Бесѣдуйте, бесѣдуйте, ничего; вотъ съ о. Михаиломъ условьтесь (указалъ онъ на единовѣрческаго священника) и бесѣдуйте.

О. Іоаннъ удалился.

Бесѣды рѣшили назначить на 19-е сентября.

Къ назначенному числу въ Подлѣсное прибылъ старообрядческій начетчикъ саратовской епархіи Ѳ. Н. Егоровъ; а со стороны никоніанъ явились миссіонеры: о. Ледовскій, о. Кармановъ и о. Михаилъ, хвалынскій единовѣрческій священникъ.

Несмотря на дождливую погоду, народу было много. Кромѣ подлѣснецевъ, тутъ находились слушатели изъ соседнихъ сель: изъ Алексѣевки, Яблонки, Ивановки, Сосновой-Мазы, Ершовки и другихъ.

Бесѣды назначили въ такомъ порядкѣ:

19-го сентября—о порицаніяхъ и клятвахъ на древніе чины, обряды и преданія; 20-го—о чинопріятіи митр. Амвросія; 20-го же вечеромъ—о ересяхъ въ господствующей церкви и 21-го—о вѣчности Церкви.

Первыя три бесѣды со стороны миссіонеровъ провелъ единовѣрческій священникъ города Хвалынска о. Михаилъ; четвертую же—саратовскій миссіонеръ о. Матвѣй Кармановъ.

Какъ всегда, такъ и теперь, миссіонеры не привели ничего новаго, ничего фактически важнаго, надъ чѣмъ бы могли задуматься старообрядцы. Здѣсь лишь было повтореніе того, что уже сотни разъ опровергнуто и разобрано старообрядческими начетчиками. Это только лишній разъ подтвердило, что миссіонеры безсильны въ своихъ нападкахъ на старообрядчество. И г. Егорову не стоило большого труда разобрать эту миссіонерскую паутину. Правота старообрядчества имъ была блестяще доказана, свидѣтелями чему были песторонніе и совершенно незаинтересованные слушатели—„бѣглопоповцы“. Послѣ бесѣды они прямо заявля-

ли, что „теперь мы узнали, какова господствующая церковь съ ея пастырями“.

— Спаси тебя Христосъ, родимый,—кланялись старообрядцы Егорову,—ты намъ прямо открылъ глаза. Вотъ это бесѣда, такъ бесѣда, нечего сказать, ловко; теперь, пожалуй, эфти самые месинеры и не пріѣдутъ къ намъ; поэтому—не за чѣмъ.

Нужно было видѣть, какъ суетились миссіонеры во время спокойной рѣчи Егорова, какъ вскакивали съ своихъ мѣсть; а какіе-то іеромонахи въ громадныхъ ведрообразныхъ клубкахъ забились въ алтарь и, пріотворивши дверь, съ сокрушеніемъ посматривали на своихъ потѣвшихъ миссіонеровъ. Поправить сбившагося съ толку о. Михаила выступилъ хвалынскій „ветеранъ“—о. Кармановъ. Но что же услышали удивленные слушатели?

Вмѣсто прямой бесѣды по вопросу о вѣчности Церкви о. Кармановъ разлился, что называется, елейнымъ краснорѣчьемъ на неопредѣленную тему. Въ этомъ потокѣ фразерства только и слышалось: „касастики“, „голубчики“.

— Я пріѣхалъ къ вамъ, подлѣснцы, по благословенію владыки, который очень любитъ васъ,—звывалъ слащавымъ голосомъ Кармановъ, „бія въ перси“,—и я очень люблю васъ, подлѣснцы“. Такъ и припоминалось крыловское:

„...То нѣжно онъ ослабѣвалъ...“

То мелкой дробью разсыпался“...

Подобными изліяніями о. Кармановъ наполнилъ все 25 минутъ, ничего не сказавъ по предложенному вопросу, такъ что г. Егоровъ вынужденъ былъ дать ему еще 10 минутъ, чтобы добиться отъ него опредѣленнаго направленія. Эта бесѣда была завершеніемъ провала миссіонеровъ. Это, очевидно, они и сами поняли, такъ какъ на приглашеніе о. Іоанна и Егорова побесѣдовать на Мазѣ побѣдоносно отказались.

— Никакъ не могу поѣхать,—отвѣтилъ на приглашеніе Кармановъ,—владыка меня благословилъ только въ Подлѣсное.

— Вотъ тебѣ и „крѣпостца“,—находчиво замѣтилъ одинъ изъ слушателей,—въ плетень обратилась.

С. Б—въ.

Официальный отбѣлъ.

М. В. Д.

ИРКУТСКОЕ
губернское управленіе.

Отдѣленіе 2.

Дѣлопроизводство 1.

Мая 13 дня 1910 года.

№ 9070.

Г. Иркутскъ.

КОПИЯ.

Наставнику Покровской общины старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

Прокуроръ иркутскаго окружнаго суда препроводилъ на распоряженіе губернатора выписку изъ духовнаго завѣщанія умершаго въ г. Иркутскѣ купца Ивана Ефимова Тюлькина, изъ каковой выписки, между прочимъ, было усмотрѣно, что Тюлькинымъ завѣщано 1,000 руб. для разсылки въ десять бѣднѣйшихъ старообрядческихъ храмовъ, по указанію и совѣту мѣстнаго старообрядческаго епископа и, кромѣ того, въ распоряженіе того же епископа завѣщано послѣ смерти жены Тюлькина недвижимое имущество, состоящее въ построенномъ старообрядческомъ храмѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на пріобрѣтенномъ Тюлькинымъ крѣпостномъ мѣстѣ, находящемся въ г. Иркутскѣ, со всеми расположенными на этой землѣ постройками.

Въ виду того, что въ Иркутской губерніи старообрядческаго епископа нѣтъ, означенная выписка изъ духовнаго завѣщанія Тюлькина препровождена была на распоряженіе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, но послѣдній, въ разъясненіе возникшаго недоразумѣнія, сообщилъ, что воля покойнаго Тюлькина можетъ быть приведена въ исполненіе и безъ старообрядческаго епископа.

Объ этомъ, съ приложеніемъ копии означеннаго сообщенія департамента духовныхъ дѣлъ отъ 21-го апрѣля за № 3911, губернское правленіе увѣдомляетъ васъ для свѣдѣнія и соотвѣтствующаго исполненія, присовокупляя, что съ указаннымъ сообщеніемъ департамента надлежитъ ознакомить наследницу умершаго Тюлькина—дочь его Надежду, на которую возложена завѣщаніемъ передача 1,000 руб. въ пользу десяти бѣднѣйшихъ старообрядческихъ храмовъ.

Вице-губернаторъ (подпись не разобрана).

Старшій совѣтникъ (подпись не разобрана).

И. д. дѣлопроизводителя (подпись не разобрана).

* *

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ
ИНОСТРАННЫХЪ

Исповѣданій. Иркутскому губернатору.

21 апрѣля 1910 г.

№ 3911.

Разсмотрѣвъ препровожденную вашимъ превосходительствомъ 18-го ноября 1908 г., за № 31413, переписку по дѣлу о завѣщанномъ умершимъ въ г. Иркутскѣ кушомъ Тюлькинымъ въ пользу мѣстныхъ старообрядческихъ духовныхъ учреждений имуществомъ, департаментъ духовныхъ дѣлъ, по сношенію съ министерствомъ юстиціи, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Согласно ст. 9 и 13 Высочайше утвержденныхъ 17 октября 1906 г. правилъ о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ (собр. узак. 1906 г. № 245, ст. 1728), означенныя общины, со времени внесенія ихъ въ подлежащій реестръ, могутъ пользоваться всеми предоставленными имъ правами, въ томъ числѣ и правомъ пріобрѣтать и отчуждать, для осуществленія цѣлей общины, недвижимыя имущества, при чемъ на пріобрѣтеніе такихъ имуществъ на сумму выше 5000 рублей требуется Высочайше Его Императорскаго Величества разрѣшенія. Поэтому и въ виду того, что учрежденная въ г. Иркутскѣ Покровская община старообрядцевъ, въ собственность которой Тюлькинымъ завѣщана, послѣ смерти жены его, назначенной пожизненно владѣлицею, принадлежавшая ему въ Иркутскѣ недвижимость, внесена установленнымъ порядкомъ въ реестръ общинъ, и, слѣдовательно, должна почитаться законно существующею, съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона не встрѣчается препятствій къ переводу права собственности на означенную недвижимость къ названной общинѣ, если только въ

случаѣ превышенія стоимости завѣщаннаго имущества 5000 руб. на пріобрѣтеніе его общиною послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе. При этомъ то обстоятельство, что въ виду отсутствія во время составленія завѣщанія законно зарегистрированной старообрядческой общины въ Иркутскѣ, временное распоряженіе недвижимостью было возложено завѣщателемъ на мѣстнаго старообрядческаго епископа, каковой должности официально не существуетъ, не можетъ служить препятствіемъ къ осуществленію воли завѣщателя о передачѣ означенной недвижимости въ собственность общины, такъ какъ, по точному смыслу завѣщанія, обязанности, возложенныя по оному на епископа, могутъ быть разсматриваемы только, какъ обязанности душеприказчика. Послѣдній же, по неоднократнымъ заявленіямъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената (рѣш. 1882 г. № 81, 1879 г., № 205 и др.), является лишь посредникомъ между наследникомъ и завѣщателемъ, для исполненія опредѣленныхъ распоряженій его, имѣющихъ цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ или учрежденіямъ. Для этой только цѣли назначенное завѣщателемъ для исполненія его воли лицо можетъ временно завѣдывать имуществомъ, впредь до передачи его наследникамъ. Послѣдовавшая же послѣ составленія завѣщанія смерть душеприказчика, или же, какъ въ данномъ случаѣ, отсутствіе въ Иркутской губерніи старообрядческаго епископа, назначеннаго Тюлькинымъ для осуществленія его воли, не служитъ препятствіемъ къ проведенію ея въ исполненіе и таковое, при указанныхъ обстоятельствахъ, должно составлять непосредственную обязанность законныхъ представителей общины.

Что же касается завѣщательнаго распоряженія Тюлькина къ части о передачѣ 1000 рублей изъ завѣщаннаго дочери Надеждѣ имущества въ пользу десяти бѣднѣйшихъ старообрядческихъ храмовъ, то исполненіе сего поручено завѣщателемъ названной его дочери, при чемъ ей предоставлено руководствоваться при распредѣленіи денегъ указаніями и совѣтомъ мѣстнаго старообрядческаго епископа. Выполненіе сего желанія могло бы почитаться обязательнымъ для Надежды Тюлькиной только при наличности лица, облеченнаго означеннымъ саномъ, а при отсутствіи въ Иркутской губерніи старообрядческаго епископа распредѣленіе упомянутыхъ 1000 руб. должно зависѣть отъ усмотрѣнія самой наследницы.

Объ изложенномъ департаментъ, съ возвращеніемъ приложеній, имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство для зависящихъ въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Вѣрно: и. д. дѣлопроизводителя (подпись не разобрана).

* *

Льготы старообрядческимъ общинамъ.

Финансовая комиссія Государственной Думы признала желательность предоставленія старообрядческимъ общинамъ и духовнымъ лицамъ права пользоваться бесплатной пересылкой по почтѣ корреспонденціи по дѣламъ общинъ.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Высочайшее соизволение.

Послѣдовало Высочайшее соизволение на приобрѣтеніе московской общиной старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ собственность въ г. Москвѣ участка земли, принадлежащей Грачевой, стоимостью въ 30,000 руб.

Чтенія въ московскомъ братствѣ.

23 января въ помѣщеніи московскаго братства Честнаго Креста состоялось чтеніе о. Григорія Карабиновича о литературной дѣятельности епископа Михаила. Послѣ чтенія былъ обменъ мнѣній. Говорили: Ѳ. Е. Мельниковъ, П. Н. Цѣловъ, А. В. Зайцевъ и Г. К. Перетрухинъ.

30 января въ залѣ Политехническаго музея состоится чтеніе *Г. К. Перетрухина* о бывшемъ патріархѣ Никонѣ (съ новыхъ точекъ зрѣнія). Начало чтенія въ 2 часа дня. Послѣ чтенія послѣдуетъ обменъ мнѣній.

Съездъ бѣглопоповцевъ.

Въ Н.-Новгородѣ состоялся 19—24 января съездъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви. На съездѣ было заслушано нѣсколько докладовъ о соединеніи бѣглопоповцевъ съ Бѣлориницкой іерархіей. Доклады вызвали горячія обсуждения вопроса о соединеніи. Но рѣшенія его не послѣдовало. Онъ оставленъ открытымъ до слѣдующаго всероссійскаго съезда бѣглопоповцевъ.

Общія собранія.

23-го января состоялось общее собраніе членовъ остоженской старообрядческой общины, что въ 3-мъ Ушаковскомъ переулкѣ. Собравшіеся члены общины единогласно избрали предсѣдателемъ собранія С. П. Рябушинскаго, а секретаремъ П. М. Капусткина. По предложенію предсѣдателя, собраніе молитвенно помянуло усопшаго въ истекшемъ году члена совѣта Д. П. Бѣлова, положивъ за него установленные Церковью пятнадцать поклонъ. Собраніе рассмотрѣло и утвердило отчетъ за 1910 годъ. Расходъ выразился въ суммѣ 15,440 руб. 32 коп.

Въ тотъ же день въ московской старообрядческой каринкинской общинѣ состоялось общее собраніе, на которомъ былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ годичный отчетъ за 1910 годъ. Приходъ за годъ выразился въ суммѣ 14,096 руб. 63 коп.; расходъ же въ суммѣ 13,256 руб. 44 коп.

Спокойный характеръ собранія былъ нарушенъ докладомъ Ф. М. Звѣрева, въ которомъ авторъ, отъ имени недовольныхъ поведеніемъ совѣта членовъ общины указывалъ на нарушение совѣтомъ его полномочій. Инцидентъ, вызвавшій докладъ Ф. М. Звѣрева состоялъ въ томъ, что на памятной доскѣ, водруженной совѣтомъ на вновь построенной колокольнѣ, не помѣщено имя строителя храма (а не колокольни) Т. Ѳ. Борисова. Ф. М. Звѣревъ въ своемъ докладѣ требовалъ, чтобы совѣтъ перемѣнилъ доску, измѣнивъ редакцію ея надписи.

Совѣтъ отказался исполнить требованіе недовольныхъ чиновъ собранія, указывая, что на доскѣ поименованы лица, принимавшія участіе исключительно въ постройкѣ колокольни, и предложилъ общему собранію, если оно пожелаетъ, водрузить еще доску на храмъ, съ именами стрителей послѣдняго.

Слишкомъ возбужденное настроеніе нѣкоторыхъ участниковъ собранія не позволяло достаточно хладнокровно

обсудить возникшій вопросъ, и совѣтъ заявилъ, что если община не позволитъ оставить докладъ Ф. М. Звѣрева безъ вниманія, какъ вызванный личными недоразумѣніями, онъ слагаетъ съ себя полномочія.

Происшедшій инцидентъ удручающе подѣйствовалъ на нѣкоторыхъ членовъ общины.

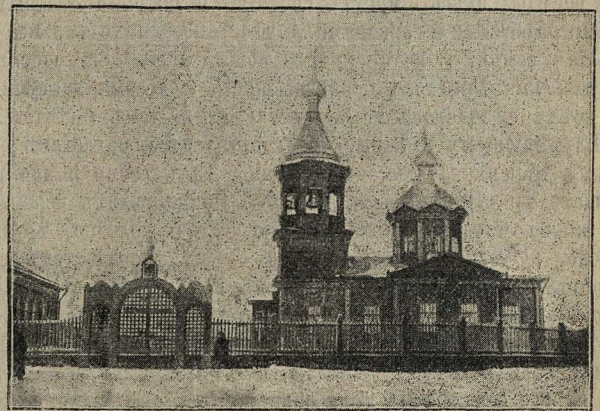
На 27-е февраля назначено второе общее собраніе, на которомъ будутъ произведены выборы новаго состава совѣта.

Коломна.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 2-го января, здѣсь происходило торжественное освященіе ново-устроеннаго храма во имя Рождества Богородицы, сооруженнаго по проекту архитектора Н. Г. Мартыанова. На торжество освященія, кромѣ мѣстнаго духовенства, были приглашены: преосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, 3 священника, 3 діакона, 3 стихарныхъ и хоръ пѣвцовъ Рогожскаго кладбища.

Торжество освященія храма начато въ 5 ч. утра. Былъ совершенъ молебенъ съ освященіемъ воды и крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Въ 7 ч. утра началась Божественная литургія, по окончаніи которой были діаконъ Іоанномъ Хрустальвымъ провозглашены многолѣтія Государю, Государынѣ и

Храмъ коломенской старообрядческой общины.

всему Царствующему Дому, благотворителямъ и создателямъ храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ чего отъ лица всего прихода были поднесены предсѣдателю С. Н. Успенскому икона и адресъ. Владыка благословилъ иконой С. Н., и обратился какъ къ нему такъ и ко всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ созданія храма съ теплой рѣчью.

Закончилось торжество провозженіемъ владыки въ покои мѣстнаго священника о. Зотика. Въ зданіи гостиницы былъ приготовленъ обѣдъ.

О значеніи храма Божія.

(Рѣчь старообр. священника, о. Георгія Ѳомичева, сказанная при освященіи храма въ с. Песковаткѣ, Сагатовской губер.).

Благодареніе Богу, мы дожили до радостныхъ дней, и сейчасъ переживаемъ свѣтлыя минуты церковной радости!

Семья, когда входитъ хотя въ маленькій, но благоустроенный домикъ, чувствуетъ порой и отраду, потому что имѣетъ прибѣжище, куда можно укрыться отъ бури, холода

Советъ коломенской старообрядческой общины.

и непогоды. И въ этомъ, хотя бы и скромномъ, но тепломъ уголочкѣ, члены семьи могутъ сходитьсь и проводить дружескія бесѣды; здѣсь могутъ свободно и покойно дѣлиться своими радостями и горестями. А что такое приходъ, какъ не большая семья, у которой есть общая мать—св. соборная апостольская Христова церковь, общій и весьма доступный для всѣхъ ея членовъ домъ-храмъ Божій, домъ молитвы.

Блуждающему путнику благоприятенъ и радостенъ огонекъ, а мореплавателю — пристань. Такъ точно и для вѣрующаго христіанина—св. церковь. Пока бродитъ человекъ внѣ крова матери-церкви,—жутко ему и холодно, трудно, тяжело, и тоска лежитъ на его сердцѣ, нерадостенъ ему бываетъ по временамъ бѣлый свѣтъ и чудная природа... А когда придетъ онъ въ тихую пристань церкви Христовой, согрѣется молитвою, утѣшится церковными пѣнопѣніями, проникнется Божіею благодатію, и станетъ ему легко и весело на его сердцѣ! На дѣла свои пойдетъ онъ бодро, покойно, жизнь ему сдѣлается радостной и полной смысла. Здѣсь онъ не одинокъ, потому что онъ услышитъ откликъ на всякую скорбь, на потребность и запросъ своей души. Здѣсь взоры наши встрѣчаются съ ликомъ Спасителя и Искупителя міра, Который вызываетъ намъ: „Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“. Здѣсь мы видимъ лучезарный и благоприятный ликъ Божіей Матери, заступницы рода человѣческаго. Здѣсь мы видимъ цѣлый рядъ угодниковъ Божіихъ, которые съ дѣтства знакомы намъ. Смотрятъ они на насъ и, какъ бы обличая содѣянное нами, въ то же время принимаютъ наши горячія молитвы...

Всѣ важнѣйшія событія нашей жизни будутъ совершаться подъ сѣнію св. храма: здѣсь открыты будутъ намъ св. крещеніемъ двери въ царство небесное. Здѣсь мы получимъ благодатные дары Св. Духа, чрезъ посредство св. миропомазанія. Здѣсь мы получимъ уврачеваніе язвъ и совѣсти спасительною исповѣдью. Здѣсь мы удостоимся высочайшаго дара—соединенія со Христомъ въ таинствѣ св. причащенія.

Многіе изъ васъ получаютъ благословеніе Божіе на семейное счастье. Наконецъ, никто не минуетъ храма Божія, когда будетъ безгласнымъ и бездыханнымъ. Умремъ мы, лю-

ди насъ забудутъ, но не забудетъ насъ св. церковь: въ св. храмѣ будетъ возноситься моленіе о всѣхъ усопшихъ: праотцахъ, отцахъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ, а въ особенности за создателей св. храма.

На всѣхъ путяхъ вашихъ да будетъ добрый спутникъ—св. церковь. Любите же ее и украшайте не только внѣшнюю чистотою, но и благою совѣстію. Помните своихъ предковъ-мучениковъ, которые не устрашались ходить по рѣзущему льду босыми ногами, отдавая себя и любимую свою семью, какъ чистый хлѣбъ, въ жертву Господу Богу. Помните ихъ ученіе и подражайте вѣрѣ ихъ,—сказалъ апостолъ.

Закончимъ же, возлюбленные христіане, наше церковное торжество единодушною и горячею молитвою, чтобы всѣмъ намъ, какъ любящимъ дѣтямъ, чаще собираться въ этомъ св. храмѣ, подъ покровомъ Пресвятыя Богородицы, для благоговѣйной молитвенной бесѣды со Отцомъ Небеснымъ и здѣсь черпать духовныя силы для христіанской жизни.

Ст. Червленая, Терск. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

18-го прошлаго декабря у насъ освящена вновь сооруженная старообрядческая церковь во имя св. Никола Чудотворца.

Построенный храмъ представляетъ изъ себя съ внѣшней стороны очень красивое сооруженіе и блещетъ великолѣпнѣею его внутренняя отдѣлка. Не преувеличивая можно сказать, что это, по своей красотѣ, первый старообрядческій храмъ во всей Терской области. Не удивительно, поэтому, что и торжество его освященія съ большимъ нетерпѣніемъ ждали не только мѣстные жители, но и очень многіе изъ другихъ станицъ. Особенно желали видѣть его единовѣрцы и „православные“. Съ своей стороны, и мѣстное старообрядческое попечительство церковное позаботилось, чтобы день этотъ былъ отпразднованъ съ подобающею ему честью, почему и постановило: устроить въ день освященія общій для всѣхъ присутствующихъ обѣдъ и проч., а самимъ днемъ освященія избрать, какъ наиболѣе подходящимъ, 6 декабря; къ каковому

времени и распорядиться съ разсылкою приглашеній въ окрестныя станицы. Къ сожалѣнію, освященіе 6-го декабря, по желанію нѣкоторыхъ господъ, сославшихся на то, что еще не получены новыя иконы для церкви (хотя легко можно было бы обойтись и безъ нихъ), было отложено на неопредѣленное время.

Полагая, что освященія, по случаю наступающихъ холодовъ, не будетъ до весны, предсѣдатель церковнаго попечительства полковникъ И. К. Яицковъ, кстати сказать, больше всѣхъ вложившій въ церковное дѣло личнаго труда и капитала, на всю зиму уѣхалъ съ семействомъ въ г. Владикавказъ. Точно также полагли и другіе, и слухъ, что освященіе храма останется до весны, облетѣлъ всю Червленную станицу и другія мѣста.

Вдругъ 6-го декабря епископъ заявляетъ, что 18-го числа онъ пріѣдетъ и будетъ освятать церковь, если къ тому времени получатся иконы. Какъ тутъ было быть!.. Разослать заблаговременно приглашенія нельзя, ибо иконы могли и къ этому числу не получиться, что влекло за собою опять откладыванія освященія... Наконецъ, рѣшено разсылку приглашеній отложить до полученія иконъ, а если тогда времени на это будетъ мало, то упросить владыку подождать съ освященіемъ до пріѣзда приглашенныхъ.

Иконы новыя получились только 15-го декабря, да и то не всѣ, а на другой день разосланы приглашенія священникамъ, архидіакону въ Ермоловскій мужской монастырь (самъ владыка былъ въ это время въ Калиновскомъ женскомъ монастырѣ) и другимъ, а также командированъ за предсѣдателемъ попечительства одинъ изъ его членовъ. Всѣ эти лица по расчету могли пріѣхать въ Червленную не раньше, какъ къ 19 декабря. Слѣдовательно, освященіе приходилось отложить только до слѣдующаго воскреснаго дня.

Само собою разумѣется, что на освященіи, при такихъ обстоятельствахъ могли быть очень немногіе даже и изъ прихожанъ, не говоря уже о пріѣзжихъ.

Такъ закончился историческій въ религіозной жизни червленскихъ старообрядцевъ день. вмѣсто духовнаго наслажденія, онъ принесъ горечь; вмѣсто радостнаго о немъ воспоминанія, оставилъ одинъ ропотъ и неудовольствіе.

Будь же совершенно сказанное освященіе въ заранѣ объявленный праздничный день, о чемъ узнали бы всѣ, и совершайся оно не въ потемкахъ, какъ это было у насъ, а при свѣтѣ дня, когда его могли видѣть старый и малый, свой и чужой, оно несомнѣнно принесло бы Церкви двойную пользу: во-первыхъ, укрѣпило бы слабыхъ ея сыновъ, а, во-вторыхъ, загло бы во многихъ совращенныхъ съ истиннаго пути сердцахъ раскаяніе и снова привело бы ихъ въ ограду Христову. И намъ думается, что архипастырю, если онъ дѣйствительно смотритъ на свое великое по идеѣ служеніе, не какъ на что-нибудь незначительное и неотвѣтственное, нужно бы это знать и помнить, а не руководиться своими личными соображеніями.

Г. Новочеркасскъ, Донск. области.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ день Богоявленія Господня старообрядческой епископъ Геннадій служилъ литургію въ Никольскомъ молитвенномъ домѣ. По окончаніи Божественной службы изъ молитвеннаго дома вынесли запрестольный крестъ, иконы и хоругви и пошли крестнымъ ходомъ, во главѣ съ епископомъ Геннадіемъ, къ старообрядческому Покрово-Дмитріевскому храму. Пройдя Барочную и Александровскую ул., на углу Почтовой ул. встрѣтилъ крестный ходъ съ иконами и хоругвами, вышедшій изъ Покрово-Дмитріевского храма. Соединившись, двѣ процессіи пришли во дворъ Покрово-Дмитріевской общины, гдѣ на приготовленномъ мѣстѣ епископъ Геннадій совершилъ во-

доосвященіе, при служеніи священникомъ: отцовъ Іоанна и Мирона и дьякона о. Сазона при двухъ хорахъ пѣвчихъ и при большомъ стеченіи молящихся.

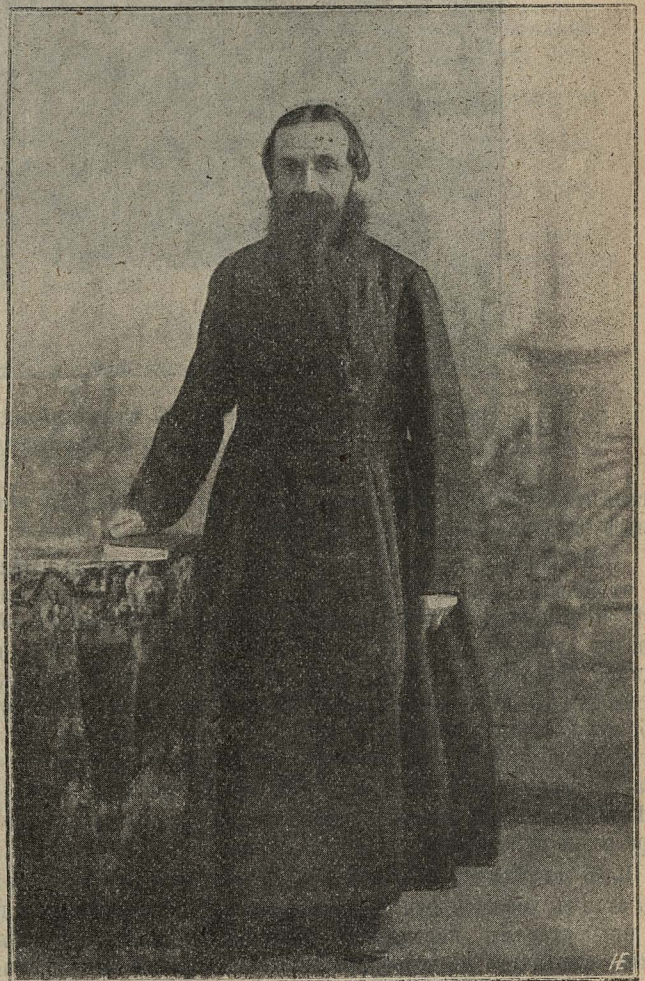
Впервые старообрядцы видѣли, какъ ихъ епископъ Геннадій донской щель во главѣ церковной процессіи и въ рукѣ имѣлъ святительскій жезлъ.

С. Вознесенское, Пермск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

31 октября пр. г. здѣсь состоялось рѣдкое торжество—освященіе зданія для старообрядческой школы. Школа построена по послѣднему слову техники, на средства мѣстной общины совмѣстно съ земствомъ.

Старообрядческая школа открыта въ с. Вознесенскомъ уже 2-й годъ, съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія, и по-

Афанасій Панфиловичъ Катаевъ.

мѣщается теперь въ обширномъ двухэтажномъ зданіи, верхній этажъ занимаютъ классныя комнаты, а внизу вводится общежитіе для учениковъ, отдаленныхъ отъ школы, гдѣ дается имъ горячіе завтраки. Кроме общеобразовательныхъ предметовъ, въ школѣ будетъ преподаваться церковное пѣніе и элементарныя практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству вообще и въ частности по садоводству. Для учебно-показательныхъ цѣлей послѣдняго, общиной, вблизи школы, отведено особое поле, размѣромъ около десятины. Учительскій персоналъ училища въ настоящее время состоитъ изъ законоучителя, старообрядческаго діакона П. О. Политова, учителя-старообрядца П. С. Кондакова и, за немнѣнимъ старообрядческой учительницы, господствующаго

Члены совѣта вознесенской старообрядческой общины, Оханскаго у., Пермск. губ., и учебный персонал старообрядческой школы при той же общинѣ.

исповѣданія Е. Θ. Пономарева. Всѣхъ обучающихся въ училищѣ въ данное время 60 человекъ.

...Въ первый же годъ своего существованія, школа имѣла 3 отдѣленія. Для II и III-го отд. ученики были взяты изъ мѣстной школы господствующаго исповѣданія. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ вновь принятыми набралось до 70 учащихся. Занятія пришлось вести въ имѣвшемся тогда нижнемъ этажѣ церковнаго зданія. Въ тотъ же 1909 г. община обратилась за денежнымъ пособіемъ къ оханскому земству на постройку въ означеномъ зданіи верхняго этажа, пожертвовавъ для сего съ своей стороны срубъ и мѣсто. Управа въ нѣсколько взносовъ субсидировала общину просимой суммой денегъ, всего въ размѣрѣ 1,200 руб.

Надо замѣтить, что наше оханское земство, во главѣ съ своимъ уважаемымъ предсѣдателемъ Я. К. Морозовымъ, и г. инспекторомъ народныхъ училищъ М. В. Введенскимъ, очень отзывчиво къ духовнымъ нуждамъ старообрядцевъ. Оно открываетъ старообрядческія школы, выдаетъ субсидіи для нихъ, назначаетъ, по желанію старообрядцевъ, учителей и т. п. За такую отзывчивость земства совѣтъ остается ему весьма признательнымъ.

Труды и отвѣтственность по постройкѣ зданія управой были возложены на совѣтъ общины, который добросовѣстно выполнилъ свое дѣло. Особенно энергично потрудились въ этомъ дѣлѣ попечитель вознесенской общины А. П. Катаевъ и старообрядческій діаконъ П. Θ. Политовъ. Аванасій Панфиловичъ, будучи твердо убѣжденъ въ нуждѣ своей старообрядческой школы, усердно настаивалъ на открытіи ея, и при постройкѣ помогъ матеріально. Отецъ же діаконъ много потрудился, какъ самый близкій участникъ постройки.

Къ концу октября мѣсяца истекшаго года работы, съ помощью Божию, были окончены и въ воскресенье вышеозна-

ченнаго числа было совершено освященіе. Къ освященію, по приглашенію общины, прибылъ г. инспекторъ народныхъ училищъ М. В. Введенскій.

Послѣ литургіи всѣ молящіеся, родители обучающихся дѣтей и ученики съ преподавателемъ, во главѣ съ двумя мѣстными священниками и діаконъ, крестнымъ ходомъ направились въ зданіе школы. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ св. кресту съ водосвятиемъ. Пѣніе исполнялъ мѣстный хоръ по стройному древлехристіанскому напѣву.

По окончаніи молебна о. діаконъ Политовымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Затѣмъ о. Теодоръ прочиталъ рѣчь, кратко выражающую значеніе школы и ея цѣль.

Затѣмъ А. П. Катаевымъ участникамъ торжества: священникамъ съ пѣвчими и діаконъ, инспектору и преподавателямъ училища была предложена трапеза, гдѣ были произнесены горячіе тосты за виновниковъ сего свѣтлаго торжества въ жизни вознесенцевъ.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Ходатайство омской старообрядческой общины объ отводѣ участка городской земли, какъ выяснилъ послѣ долгихъ хлопотъ предсѣдатель общины, въ самомъ букввальномъ смыслѣ застряло у городского землемѣра. Члены городской управы общались старообрядческому ходатайству полнѣйшее содѣйствіе. Предполагаютъ внести это ходатайство въ городскую думу при самомъ благоприятномъ составѣ гласныхъ. Съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на сборъ пожертвованій на постройку старообрядческаго храма въ Омскѣ по книжкѣ, выданной по благословенію пермскаго владыки Антонія, предсѣдатель омской общины В. І. Сергѣевъ предполагаетъ обратиться къ акмолинскому губернатору только тогда, ко-

гда вопросъ объ участкѣ земли разрѣшиться въ омской городской думѣ въ благопріятномъ смыслѣ, и когда будетъ составленъ планъ самой постройки. Уже теперь дѣлаются заявленія о готовности сдѣлать крупныя пожертванія строительными матеріалами.

Станица Нагавская, 2-го Донского округа.

(Отъ нашего корреспондента).

1 октября прошлаго года у насъ совершенно поднятіе крестовъ на вновь сооруженный деревянный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Кромѣ мѣстнаго священника о. Фоки Григорьева на торжество и по случаю храмового праздника прибыли священники: съ хутора Авчинникова—о. Стефанъ Гусевъ и съ хутора Нагольнаго—о. Илья Мельниковъ. Не особенно просторный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, многимъ пришлось стоять на дворѣ.

Крестъ, который раньше нельзя было поставить надъ дверьми молитвеннаго дома, такъ какъ это считалось оказательствомъ „раскола“, теперь увѣнчалъ собою главы старообрядческаго храма.. Глаза всѣхъ устремлены вверхъ, а сердца къ Богу. Пѣвцы поютъ: „Крестъ—хранитель всей вселенной“... Трогательная историческая минута!..

Вслѣдствіе пожара стараго молитвеннаго дома (См. № 33 журн. „Церковь“ за прошл. годъ) и по недостатку средствъ, храмъ у насъ до сихъ поръ лишень всякаго внутренняго благолѣпія, а также не имѣется пока принадлежностей евалтаря, вслѣдствіе чего мы лишены возможности слушать Всежественную литургію. Иконостасъ намъ посчастливилось приобрести за недорогою цѣну—650 р. у общества г. Царицына, но получить его можно только къ Пасхѣ сего года.

По случаю пожара, на постройку храма до сихъ поръ поступили пожертванія изъ другихъ приходоѡ: отъ цыганскаго общества 14 руб. и книга Часословъ; священника ст. Морозовской Діонисія Зимовина—5 руб.; царицынскаго общества—19 руб.; П. И. Кублицкой изъ ст. Н.-Чиреской—5 руб. П. И. Теплякова изъ ст. Н.-Курмоярской—все желѣзо на постройку, кромѣ листового, и книга Праздничная Миней; Д. В. Пастухова—7 пуд. масла для краски и ¼ стекла; Еве. П. Бурова (единовѣрецъ)—всѣ дверныя скобы для храма и 3 руб. денегъ; Е. И. Бурова — 1 руб.; А. Р. Кравцова съ хут. Еякина—1 руб. Совѣтъ общины приноситъ всѣмъ жертвователямъ глубочайшую благодарность.

Значеніе іерархической власти для общины.

(Отъ нашего корреспондента).

Противники общины говорятъ, что учрежденіемъ общины умалется власть епископская: священники назначаются правительственной властью, а черезъ это—къ дѣлу духовному примѣшивается нѣчто казенное. Чтобы показать, насколько такой взглядъ ошибоченъ, считаю долгомъ огласить слѣдующій фактъ:

Въ сентябрѣ минувшаго года общему собранію богородско-глуховской старообрядческой общины предстояло избрать священника; въ числѣ кандидатовъ были: о. Тимофей Аксеновъ, имѣвшій разрѣшительную бумагу на священнослуженіе отъ епископа Александра, и о. Меводій Леоновъ, служившій въ саратовской епархіи. О. Леоновъ получилъ значительно болѣе избирательныхъ шаровъ, чѣмъ о. Аксеновъ, но такъ какъ о. Леоновъ не имѣлъ разрѣшенія отъ московскаго архіепископа на опредѣленіе и отъ саратовскаго епископа на увольненіе, то избранніемъ остался о. Аксеновъ, который и былъ представленъ совѣтомъ общины къ зарегистрированію и губернскимъ правленіемъ зарегистрированъ. Въ виду избранія въ богородско-глуховскую общину, о. Аксенову, для служенія въ г. Богородскѣ, слѣдовало имѣвшуюся у него бумагу отъ владыки Александра переимѣнить, но по какому-то упущенію

ни о. Аксеновъ, ни совѣтъ общины не позаботились объ этомъ своевременно,—и въ результатѣ получилось запрещеніе отцу Аксенову служить, пока онъ не испроситъ на сіе благословенія отъ владыки-архіепископа. Значитъ, въ духовныхъ дѣлахъ старообрядцевъ первенство на сторонѣ ихъ духовной власти, а гражданская власть только наблюдаетъ, чтобы на вліятельныя должности у старообрядцевъ не попали люди опороченныя.

Арсеній Морозовъ.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Въ Гос. Думѣ принята поправка октябриста Матюнина, которой отклоняется вторая часть правительственнаго законопроекта объ оздоровленіи Петербурга.

Началось обсужденіе законопроекта о мѣрахъ борьбы съ цыганствомъ.

Докладчикъ по законопроекту Чельшевъ произнесъ рѣчь, длившуюся болѣе 6 часовъ.

— Началось обсужденіе законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ Имперіи.

— С.-д. фракція внесла въ Госуд. Думу срочный запросъ по поводу запрещенія всякихъ собраній въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Событія въ Россіи.

Государь Императоръ посѣтилъ выставку Денисова-Уральскаго въ Петербургѣ.

— Состоялось открытіе очереднаго финляндскаго сейма.

— Изъ томскаго технологическаго института исключены 375 студентовъ, участвовавшихъ 17-го января въ сходкѣ; 40 студентовъ арестованы.

— Постановленіемъ одесскаго градоначальника 36 бывшимъ студентамъ запрещено пребываніе въ предѣлахъ градоначальства.

— Петербургское дворянское собраніе исключило изъ состава В. Д. Набокова и Е. И. Кедрина.

— Самарское земство постановило открыть на свой счетъ высшій женскій педагогическій институтъ.

— Чума захватываетъ все новые районы въ Манчжуріи. Японцы принимаютъ энергичныя мѣры.

— Въ Фудзиданѣ съ 18-го января сожжено 2200 труповъ, предстоитъ сжечь еще 4.000. Въ Хуланчѣ накопилась масса труповъ; часть ихъ свалена на ледъ рѣки Хуланъ, впадающей въ Сунтари, съ цѣлью воспользоваться вскрытіемъ рѣки для сплава труповъ по ея теченію.

— Чума особенно прогрессируетъ въ окрестностяхъ Ляояна, гдѣ умираютъ тысячи людей.

— 21-го и 22-го января въ Вѣрномъ ощущалось колебаніе почвы силою въ 5 балловъ.

— Телеграммы изъ южныхъ городовъ сообщаютъ о продолжающихся свирѣствовать тамъ небывалыхъ снѣжныхъ ураганахъ и морозахъ.

— На сѣверныхъ участкахъ Юго-Западныхъ и Моск.-Кіево-Воронежской жел. дор. возобновились снѣжныя метели.

— Въ московской Бутырской тюрьмѣ тремя каторжанами совершено убійство четырехъ надзирателей; пятый тяжело раненъ.

За границей.

Состоялось открытіе англійскаго парламента. Спикеромъ вновь избранъ Лоутеръ.

— Состоялось соглашеніе японскаго министра-президента съ партией сей-ю-кай, свидѣтельствующее о переходѣ правительства къ партійно-парламентскому режиму.

— Болгарское народное собраніе единогласно приняло законопроектъ о примѣненіи къ Турціи особыхъ таможенныхъ правилъ.

— Англійскій король утвердилъ назначеніе герцога Коннаутскаго генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Канады.

— Турціей арендованы два румынскихъ парохода для перевозки войскъ въ Іемень.

— Германскими военными властями вновь подтверждено запрещеніе разговаривать по-французски въ эльзасскихъ казармахъ.

— Въ Триестѣ собралась конференція австрійскихъ и итальянскихъ социалистовъ, имѣющая задачей сближеніе обоихъ государствъ и протестъ противъ вооруженій.

— Въ отвѣтъ на обращеніе Китая къ державамъ съ предложеніемъ вести совмѣстную борьбу съ чумой, Японія заявила, что считаетъ Китай безсильнымъ и будетъ вести борьбу самостоятельно.

— Въ Кеннингтонѣ спущенъ новый англійскій дредноутъ, постройка котораго выполнена въ 12 мѣсяцевъ.

— Въ Шербурѣ спущена величайшая въ мірѣ подводная лодка «Mariotte», водоизмѣщеніемъ въ 1100 тоннъ.

— Близъ горы Тааль, города на 20 миль въ окружности страдаютъ, влѣдствіе вулканическаго изверженія, отъ пепельнаго дождя съ камнями; жители бѣгутъ въ горы. Разрушено пять деревень; погубло болѣе 400 человекъ.

— Персидскій министръ финансовъ убитъ въ Тегеранѣ злоумышленниками; одновременно убиты двое полицейскихъ.

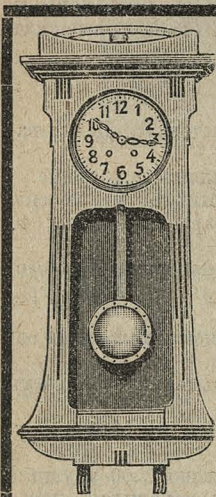
СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ жизни.—На паденіе и на возстаніе.—Единство святыхъ и людскія раздѣленія, ст. діакона *Θ. Гулякова*.—Общины и ихъ развитіе, ст. *Госифа Перетружина*.—Какіе нужны намъ учителя, ст. *Шалаева*.—Обзоръ печати.—Ораторское искусство.—Великій разгромъ, историческая повѣсть, *еп. Михаила*.—Среди миссіонеровъ — Миссіонерскія крѣпосцы, ст. *С. Б—ва*.—Официальный отдѣлъ.—Церковно-общественная жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

ПАВЕЛЬ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнецкій Мостъ, уголь Неглинной.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ

КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,

а также

СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.

„STYLE MODERNE ET RENAISSANCE“, РѢЗНЫХЪ НА КРОНШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ БАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ И ЧЕТВЕРТЕЙ.

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ за № 227 высыл. по требованію бесплатно.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у **П. А. Овчинникова:**

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матвея (Правильника),—цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Треникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безполозцамъ небрачнымъ въ 1813 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

ОЧ. ВАЖНО ДЛЯ ДѢЛОВ. ЛЮДЕЙ нов. скоропись.
Скороп. буквы. Сокращ. раб. и вр. зап. бол. ч. вдвое. К-га „Опыт. постр. раціон. рус. ск-си и Сам-ль“ съ пер. 1 р. нал. пл. 1 р. 25 к. Н. М. Николаевскій г. Воронежъ, Грузовъ 10. кв. Ц. Р.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская
площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Пѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, под старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Старинныя иконы

Новгор. письма

„ДЕИСУСЪ“.

ПРОДАЮТСЯ, выш. 1 арш. 10 верш.

ВИДѢТЬ МОЖНО:

Москва, Солянка, магазинъ Бр.
Храпуновыхъ, спросить *Тим. Ив.
Зимина.*

**НИКОЛАЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
БОЛЬШАКОВЪ.**

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля
С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы,
книги, старинныя вещи. Новые старообряд-
ческіе книги, иконы, кіоты, пѣстовки, мѣдные
кресты, эмалевые складни, цѣпи и проч.

ТЕЛЕФОНЪ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немед-
ленно за 2 семикопеечныя марки.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серѣда, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серѣда, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированныя прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣль металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокъ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣль водопроводно-канализаціонный.

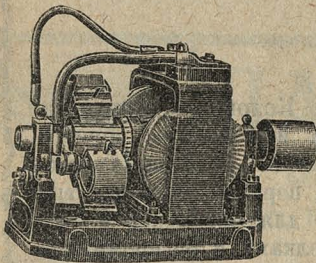
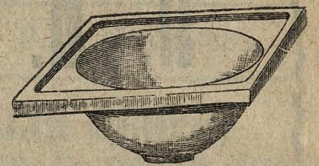
Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль скобяной.

Дверныя, оконныя и печныя приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль инструментальный.

Инструменты кузнечныя, слесарныя, столярныя; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль техническій.

Трубы, краны бронзовыя и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаціи; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

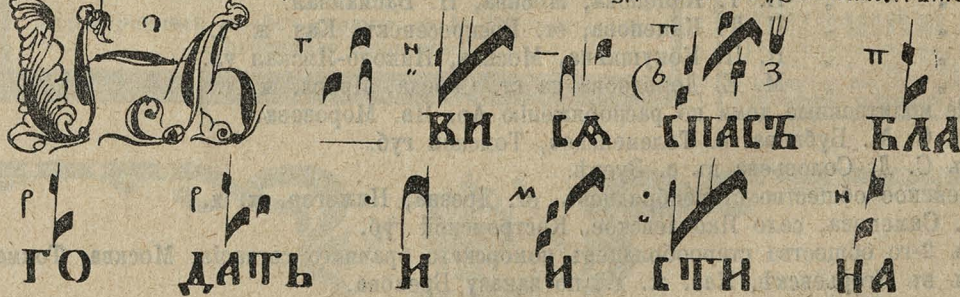
НОВЫЯ ПЕВЧЕСКІЯ КНИГИ, ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ: ПРАЗДНИКИ ДВУНАДЕСЯТЫЕ И ДЕМЕСТВЕННАЯ АЗБУКА СЪ РАЗВОДОМЪ НА ПРОСТЫЕ КРЮКИ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствъ „Знаменное Пѣніе“.

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлу краской, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

НОВЫЯ ПЕВЧЕСКІЯ КНИГИ, ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ: ПРАЗДНИКИ ДВУНАДЕСЯТЫЕ И ДЕМЕСТВЕННАЯ АЗБУКА СЪ РАЗВОДОМЪ НА ПРОСТЫЕ КРЮКИ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

Въ каждомъ праздникѣ:

На малѣй вечернѣ на Господи козкахъ: Славники. На стиховнѣ стихѣра и славники.

На величѣй вечернѣ на Господи козкахъ: стихѣры и славники. На литіи стихѣра и славники. На стиховнѣ стихѣра и славники. По 50-мъ псалмѣ стихѣра. Свѣтильны. На хвалитѣхъ славники. Тропари и кондаки.

Цѣна въ обложкѣ 9 р., въ коленкор. переп. 10 р. 25 к., въ кожаномъ переп. 11 р. 50 к.